

Фелли Граничные земли

Виктория Старкина

Келпи

Виктория Старкина

Келпи. Граничные земли

«Виктория Старкина»

Старкина В.

Келпи. Граничные земли / В. Старкина — «Виктория Старкина»,
— (Келпи)

Стася узнает свое настоящее имя и находит родной дом – Медный замок в волшебном мире, именуемом Граничными землями. Но он разорен, родные давно убиты страшным чудовищем, а жизнь людей замка находится в постоянной опасности. Стася верит, что может снять проклятье с любимого человека, а заодно вернуть покой своей стране, победив бессмертное зло, живущее в Граничных землях и угрожающее миру. Ведь ее появление на свет и победу предсказали маги тысячи лет назад. Однако сражение с темными силами не будет легким, в великой войне с непобедимым врагом должны объединиться люди, друиды, эльфы, фэйри и другие народы, населяющие Граничные земли.

Содержание

Часть первая. Медный замок	5
Глава первая. Королева Лориана	5
Глава вторая. Былые деяния	17
Глава третья. Явление героя	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Виктория Старкина

Келпи. Граничные земли

Часть первая. Медный замок

Глава первая. Королева Лориана

– Что прикажете, Ваше Высочество? – спросил между тем сэра Кент.

Стася задумалась.

– Для начала, было бы неплохо дать нам что-нибудь поесть, – ответила она. – И хотелось бы принять ванну. А потом осмотреть здесь все... и отдохнуть. Остальное – завтра. Мы проделали длинный путь.

– Будет исполнено! – поклонился сэра Кент.

Стася огляделась – они стояли в парадном холле Медного замка, возможно, когда-то эта зала с деревянной лестницей посередине была прекрасна, теперь же здесь царило запустение. Большие медные подсвечники были покрылись толстым слоем пыли, с потолка свисала паутина.

– Печальное зрелище, – тихо сказала она.

В эту минуту из-за дверей, ведущих во внутренние покои замка, появилась круглолицая девушка с широкой улыбкой и очаровательным курносим носиком. Ее курчавые, почти черные волосы были заколоты на затылке, на ней было длинное, светлое, очевидно, парадное, платье.

Ее глаза сияли от счастья. Она поклонилась.

– Меня зовут Гилда, Ваше Высочество, – улыбнулась она, – Могу я прислуживать вам?

Стася растерянно посмотрела на своих спутников.

– Мне не нужно прислуживать, – ответила она, – Я и сама справлюсь...

– Но как же, – начала Гилда, но Анжелина стремительно подошла и подтолкнула Стасю к девушке.

– Еще как нужно! И мне заодно, – быстро произнесла она. – Помогите нам с ванной и дайте одежду, приготовьте комнаты. И позаботьтесь уже, наконец, об ужине!

– Будет исполнено, прошу за мной, – Гилда снова поклонилась и повела девушек вверх по лестнице.

Через несколько часов, приняв ванну и поужинав, Стася и Анжелина, в длинных домашних платьях, отправились вслед за Гилдой бродить по замку.

– Ужин, надо заметить, был весьма далек от торжественного, – заметила Анжелина.

– Это потому, госпожа, – произнесла Гилда, – Что в наших краях долгие годы ничего не росло, у нас не осталось никаких запасов. Мы едим, что придется вот уже двадцать лет. Я и не помню другой пищи. Но, полагаю, через неделю мы получим новый урожай и тогда устроим настоящий пир! Кроме того, в реке должно быть много рыбы, так что уже на рассвете наши рыбаки принесут свежий улов!

– Госпожа? – изумленно переспросила Анжелина, останавливаясь, – Это она обо мне?

– Я сказала ей, что ты моя сестра, – Стася, обняла подругу за плечи.

Анжелина улыбнулась счастливой улыбкой.

– Так и есть! – кивнула она согласно.

Через некоторое время к ним присоединились Джон и Росс. На Россе был немного запыленный странный костюм из темно-красного бархата, который, однако, удивительно шел ему.

– Крайне привлекательное зрелище, муж мой! – заметила Анжелина, повиснув на его руке.

Росс подмигнул в ответ. Джон тоже переоделся, теперь на нем была белая длинная мантия, как и подобало волшебнику. Он расчесал бороду и выглядел rispetабельно и благообразно.

Гилда провела их в тронный зал. Она распахнула двери, и Стася увидела потемневший золотой трон, покрытый слоем многолетней пыли. Но не он привлек ее внимание – по обе стороны от трона висели портреты: на одном была изображена молодая светловолосая женщина в длинном голубом платье. На другом – мужчина с такими же светлыми волосами. Они оба казались почти прозрачными, воздушными, словно лесные эльфы.

– Как они похожи на меня, – прошептала она, остановившись у портретов. – Или я на них, что более верно...

– Это госпожа Хелисса и король Фионелл, принцесса, ваши родители, – тихо сказала Гилда. – Чудовище убило их, и моих родителей тоже... Но теперь вы с нами... Теперь мы сможем отомстить...

Но Стася не слышала ее слов, она продолжала смотреть на лица отца и матери, она пыталась представить, какими они были...

– Твой отец, Лев Волгин, был прекрасным человеком, богатые редко бывают такими... Я знала лишь еще одного... Он был великодушен и благороден, – вспомнила вдруг девушка слова Аглаи и поняла, что карлица говорила о короле Туаденеле, ее родном отце.

Как удивительно повторилась история – Эллина убила ее приемную мать, Килломара – ее настоящих родителей... и теперь от нее ждут возмездия... Но она не рождена, чтобы мстить...

– Принцесса Лориана! – голос Гилды вывел ее из задумчивости.

– А? Что? – встрепенулась Стася.

– Я спрашивала, хотите ли вы увидеть сокровищницу? – спросила девушка.

– Сокровищницу?

– Ну да, – кивнула Гилда, – Сокровища Медного замка, вы ничего не знали о них?

Стася покачала головой.

– Тогда, прошу за мной! – Гилда лукаво улыбнулась.

Она провела своих спутников на первый этаж замка, потом зажгла факел, отперла решетку и по каменным ступенькам спустилась в подземелье. Она остановилась перед дверью, которую охраняли два каменных льва.

– Если повернуть рычаг в пасти одного из них, дверь откроется, – сказала Гилда. – Вот так.

Она подошла, сунула руку в львиную пасть и быстро повернула рычаг. Тяжелая, украшенная вырезанными фигурами людей, кентавров, грифонов, массивная железная дверь поползла вверх. Стася прошла в открывшийся проход и замерла, пораженная. Она стояла на узеньком мостике посреди гигантского каменного колодца, снизу доверху заполненного золотыми слитками и монетами, которые сверкали так, что было больно глазам.

– Вот это да... – прошептала девушка.

Анжелина приблизилась и взяла ее за локоть.

– Цветные металлы – твоя карма, – тихо сказала она. – И да, кажется, ты говорила, все твое – мое?

Стася улыбнулась.

– Я отдала «Волгмет» и приобрела несравненно больше, – сказала она. – Как удивительно устроена жизнь! Аглая была права, я, и лишённая короны, вновь стала принцессой.

– Теперь уже – по-настоящему! – заметила Анжелина. – Можно я утащу тот симпатичный изумруд?

Стася молча кивнула головой. Она поблагодарила Гилду за экскурсию, после чего девушка проводила новоиспеченную принцессу в ее покои, пока что скромные, с продавленной кроватью, покрытой застиранным бельем, с покосившимся шкафом и неустойчивым столом, и оставила одну.

Но, несмотря на усталость, Стасе не спалось, слишком много произошло сегодня! Слишком много всего произошло за последний год, этого хватило бы на целую тысячу лет!

Девушка накинула халат и отправилась в комнату, где разместился Тонкий Джон. Как она и ожидала, ученик Мерлина не спал, он стоял у окна, глядя куда-то в темноту. Услышав ее шаги, он обернулся.

– Я пришла вас поблагодарить, Джон, – сказала Стася. – Спасибо, что привели меня сюда, спасибо, что верили в меня все это время.

– Это было не трудно, – улыбнулся он.

– Но как вы меня нашли?

– И это было не трудно. Просто мы тебя не теряли.

– То есть, вы не случайно устроились работать к Биллу Фрейзеру? – поинтересовалась Стася.

– Конечно, нет, я знал, что однажды ты придешь.

– Не проще ли было сразу устроиться на работу к моему отцу?

– Но я ведь шотландец, – возразил Джон, – Поэтому должен жить в Шотландии. А, кроме того, всему свое время. Ты пришла тогда, когда было нужно. Понимаешь?

Стася кивнула и опустилась на покрытую парчовым покрывалом кровать.

– Садитесь, Джон, – сказала она, наконец, – И расскажите мне все, с самого начала.

– Не знаю, с чего начать, – старый волшебник почесал бороду. – Я и сам не все знаю. Пожалуй, начну так: Килломаре обманом удалось проникнуть в замок, кто-то помог ей убрать защитное поле, очевидно, в замке нашелся предатель. Понимая, что надежды на спасение нет, король Фионелл отдал самое дорогое, что у него было, – свою новорожденную дочь, принцессу Лориану, колдунье Идилис. Он знал о ее силе и надеялся, что та сумеет уберечь и спрятать ребенка. Идилис бежала из дворца, а вскоре король, королева и те из их подданных, кто не успел надежно спрятаться, были убиты чудовищем. Однако Килломара знала, что младенец остался жив. С помощью своего волшебного зеркала она выследила Идилис и направилась за ней. Она почти догнала женщину, но храбрая семья клуриконов встала на ее пути, они отвлекли чудовище. Воспользовавшись этой заминкой, Идилис приблизилась к своему врагу и вдруг обнаружила, что Килломара не одна, она взяла с собой ребенка! Идилис без труда поняла, что это сын Терри МакНейла, ведь он был завернут в его плед! Она приняла решение забрать обоих детей, унести их в мир людей... А потом – ей в голову пришла блестящая идея: она развернула малютку МакНейла и завернула в плед принцессу, надеясь, таким образом спасти той жизнь. Ведь сын Килломары не был смертным, и гнев матери ему вряд ли угрожал. Подхватив обоих детей, она побежала к тоннелю, но Килломара оказалась быстрее.

Чудовище неотвратимо настигало женщину.

– Куда ты так торопишься, Идилис Доэрти! – огромная черная гидра преградила ей дорогу. – Как ты посмела забрать моего ребенка!

Она протянула щупальце и вырвала младенца, завернутого в плед, из рук женщины. В этот момент Идилис произнесла заклинание, которое отбросило чудовище назад и заставило выронить ребенка. Колдунья и гидра сошлись в магическом поединке, а нерастерявшаяся Аглая, оставшаяся единственной в живых из семьи храбрых клуриконов, подхватила сверток и, не секунды не раздумывая, ринулась в тоннель. Однако, в отличие от Идилис, она не владела магией, потому ошиблась в расчетах, а может быть, и вовсе ничего не рассчитывала. Тоннель вывел ее в другую страну, более того, она попала в далекое будущее. Я не знаю, как она вышла

на твоих родителей и почему ты попала именно к ним. Могу лишь сказать, что двести тридцать лет назад... да, Лориана, мне уже почти триста лет, меня призывали мои учителя.

– Ты еще молод и неопытен, Джон, и ты плохой волшебник, – сказали они. – Но у тебя доброе сердце, и мы верим в твой потенциал. Поэтому, мы поручаем тебе одну чрезвычайно ответственную миссию. Примерно через двести лет на свет появится девочка. Ты должен следить за ней, и когда придет срок отвести в Граничные земли.

Я, разумеется, был польщен оказанным мне доверием и согласился, о чем нисколько не жалею и сейчас!

– Что стало с Идилис? Как она передала мне свою силу? – спросила Стася.

– Об этом я ничего не знаю. Должно быть, она просто не хотела, чтобы ее сила досталась Килломаре. Идилис умерла, спасая тебя, моя девочка.

– Сейчас ты умрешь ведьма, и твое жалкое колдовство тебе не поможет, – проревело чудовище.

Идилис же еле слышно произнесла какое-то заклинание. Гидра ждала нового удара колдуньи, но его не последовало. Только что Идилис отреклась от своей силы, передав ее, и теперь была совершенно незащитна.

Она подняла голову и посмотрела в черные немигающие глаза Килломары.

– Я никогда не думала, что у моего мужа такой странный вкус, – презрительно сказала она. – Не представляю, как его могло привлечь подобное чудовище! Мужчин очень сложно понять!

Ужасное создание замерло, уродливые головы уставились на Идилис.

– Ты хочешь знать? – просвистела одна из них, в следующее мгновение гидра исчезла, а на ее месте появилась женщина необычайной красоты.

– Ну как? – улыбнулась она. – Впечатляет?

Пораженная, Идилис беспомощно опустила руки. Она наклонила голову и посмотрела в зеркальную гладь, расстилавшуюся у ее ног. В ней она увидела свое отражение и не могла не признать, что соперница тысячекратно превосходит ее красотой. В ее взгляде мелькнуло отчаяние.

– Тебе не нравится отражение? Оно огорчает тебя? – весело спросила Килломара. – Я помогу тебе! Иногда даже я делаю добро!

И она прочла одно из самых темных заклинаний, которые существуют в мире. Мгновенно русло реки пересохло, вся земля вокруг превратилась в безжизненную пустыню и потрескалась, словно старый глиняный сосуд.

– Пусть эта река будет мертва до тех пор пока...

– Пока наследница Туаденелей не вернется вновь! – крикнула Идилис.

– Пусть так, – улыбнулась Килломара. – Это равносильно слову «вечно», потому что она не вернется никогда. Я разделаюсь с тобой, а потом убью девчонку.

– Я бы не была так уверена, – на лице Идилис появилась ее обычная полуулыбка. – Она сейчас далеко, на пути к миру людей, ты не найдешь ее там!

Ярость исказила прекрасное лицо Килломары.

– Я найду ее! – крикнула она. – Но ты... ты заплатишь за то, что сделала!

В следующее мгновение, прекрасная женщина обратилась в черное облако и стрелой полетела к Идилис. Эта стрела вошла в ее тело, которое в следующую секунду стало пеплом и было развеяно ветром. Таким способом Килломара убивала лишь самых злейших врагов, у того, кто сталкивался с черным облаком, не было не малейшей надежды спастись, ведь оно представляло собой абсолютное зло.

– Вот и вся история. А теперь ложись спать, Лориана, тебе нужно отдохнуть, – произнес Джон, вставая.

И Стася не могла не согласиться, что старый волшебник был, как всегда, совершенно прав.

Прошла неделя. Медный замок был приведен в порядок. Под чутким руководством Анжелины, которая всерьез взялась за дело, оставшиеся в живых жители города трудились не покладая рук, с невиданным ранее энтузиазмом, ведь в их жизнь вернулась река, вернулись зеленые долины, к ним возвратилась потерянная принцесса, но главное – в их сердцах снова ожила надежда. Они пели, до блеска начищая ручки дверей, подсвечники, лампы, старинное оружие, радостно смеялись повара на кухне, где теперь снова пекли свежий хлеб, резали овощи и фрукты, жарили рыбу и лепили пироги.

Стася и сама присоединилась к ним.

– Я буду работающей принцессой! – заявила она и вместе со всеми мыла лестницы, смахивала паутину, кроме того, она занялась восстановлением королевской конюшни.

Когда неделя миновала, она с гордостью осмотрела вновь засверкавшие стены замка.

– Вот увидите, у нас все сложится! – радостно заверила она Джона и Анжелину.

– Несомненно, – ответила ей подруга. – Ты оказалась отличной принцессой, дорогая!

– Пожалуй, скоро мы сможем приступить к главному, – заметил Джон.

Стася вопросительно посмотрела на него.

– К коронации, – пояснил волшебник. – Ты должна будешь принести присягу и надеть на голову корону, разве нет?

– Возможно, – согласилась Стася, – Я как-то не думала об этом...

– Зря. Народу нужна королева. Но ему нужна мудрая королева.

– Что вы хотите этим сказать? Что я слишком молода и неопытна?

– Вовсе нет, – отмахнулся Джон. – Я хочу сказать, что ты выросла в других реалиях и ничего не знаешь о Граничных землях. Но ничего. Я нашел тебе учителя. С завтрашнего дня у тебя начнутся занятия, ты будешь изучать историю, географию, экономику и искусство Граничных земель.

– Замечательно! – Стася засияла от радости и горячо обняла старого друида, – Я как раз хотела попросить о чем-то подобном! Вы просто угадываете мои мысли!

– Таковы мы, волшебники, – улыбнулся Джон. – Анжелина, пойдешь учиться?

– Ну, уж нет! – отмахнулась та, – Мне хватило года в Глазго! Я явно не создана для учебы! К тому же у меня слишком много работы, иначе дворец снова придет в упадок! Я буду отвечать здесь за хозяйственную часть!

Джон беззвучно рассмеялся.

– Ну, хорошо, Лориана, ты будешь учиться одна. Когда сдашь экзамен – мы проведем коронацию.

– Никогда у меня не было более ответственного экзамена, – улыбнулась Стася. – Да и мало у кого был, наверное!

На следующий день, в длинном голубом платье, расшитом белыми кружевами, с небольшой диадемой на голове, которую нацепила на нее неугомонная Гилда, Стася с волнением появилась в классной комнате. Здесь тоже все дышало стариной, на полках вдоль стен были расставлены книги в кожаных переплетах, а посередине возвышалась доска, такая, как и во всех обычных школах. Пожилой, невысокого роста, с залысинами у высокого лба, учитель, поклонился.

– Приветствую вас, принцесса, – церемонно произнес он. – Мое имя Гунн. Я считался одним из лучших учителей в былые времена. Я имел честь обучать вашу матушку, королеву Хелиссу. Садитесь, пожалуйста.

Стася улыбнулась, опускаясь в кресло.

– Какой она была? – спросила девушка.

– Очень способной, все схватывала на лету, надеюсь, вы окажетесь такой же хорошей ученицей, – ответил он серьезно.

– Я постараюсь, – Стася достала ручку и блокнот, которые выдал ей Джон, и приготовилась слушать.

Гунн прошелся по комнате, заложив руки за спину.

– С чего мы начнем? – спросил он, обращаясь то ли к девушке, то ли к себе самому.

– Пожалуй, с современных реалий, – быстро ответила Стася, воспользовавшаяся случаем, чтобы задать волновавший ее вопрос. – Где сейчас Килломара?

Учитель вздрогнул от неожиданности.

– Хм, – протянул он, потом снял очки и медленно протер их, – Не ожидал такого напора! Что ж, поговорим о главном. Килломара готовится к войне, однако я слышал, что ее гнев не обращен против Медного замка. Она хочет разрушить последние земли, оставшиеся непокоренными, в первую очередь, из-за их труднодоступности. А потом начать войну с миром людей. Ходят слухи, что она подготовила многочисленную армию, состоящую сплошь из чудовищ, в ней есть и драконы, и гигантские змеи, и оборотни. Кого там только нет! Так что человечеству придется несладко. К тому же люди смертны, думаю, она скоро разрушит их мир, по крайней мере, он никогда не станет таким, как прежде. Если ее не остановить, разумеется...

Он замолчал и выразительно посмотрел на Стасю.

– А ее сын... – нерешительно спросила девушка, – О нем ничего не известно?

– Сын Килломары с ней, где же ему еще быть? – немного удивленно ответил Гунн. – Хотя, насколько мне известно, большую часть жизни он провел как раз в мире людей, вдали от своей матери. Говорят, он воспитывался жителями Озерной страны, среди таких же Келпи, как он сам.

Стася вздохнула и опустила глаза, почувствовав, что кровь приливает к щекам.

– Вот оно как... – медленно протянула она.

Однако уже через секунду девушка собрала волю в кулак, подняла голову и продолжила:

– И все-таки, нельзя исключать, что они нападут на нас. Чем мы можем защищаться? Я не хочу, чтобы хоть кто-то из моих подданных был убит. Хватит того, что погибли мои родные, хватит того, что разрушен наш город. Больше никто не должен пострадать!

– Стены Медного замка, и особенно массивные ворота, очень прочны, – ответил Гунн. – Даже у таких чудовищ не хватит сил разрушить их. Кроме того, замок защищает силовое поле, которое никто не в состоянии преодолеть...

– Но в прошлый раз его отключили, – заметила Стася. – Как это произошло? Кто это сделал?

Гунн пожал плечами.

– Предательство старо как мир, принцесса, – сказал он. – Так было и так будет всегда.

– Но что сделано для того, чтобы подобное не повторилось?

– Был издан закон, который запрещает кому-либо приближаться к месту, где отключается поле, подобное нарушение карается немедленной смертью. Кроме того, эта зона тщательно охраняется.

– Мне тоже нельзя приближаться туда?

– Вам, разумеется, можно. Но больше никому.

– Хорошо, – Стася понимающе кивнула. – Что-нибудь еще? Какое-то оружие? Как я понимаю, здесь время идет иначе, чем в мире людей...

– Один здешний год равен примерно тридцати людским, – пояснил Гунн.

– И, следовательно, огнестрельного оружия у вас нет?

Гунн вопросительно посмотрел на нее, он выглядел растерянно и явно не понял ее слов.

– Я не знаю, о чем вы, принцесса, – ответил он, наконец, – Но у нас есть оружие.

– Мечи и копья? Луки и стрелы? – спросила Стася.

– Не только, еще палицы, булавы, ножи и пики... – начал перечислять учитель.
– Это вряд ли поможет в таком сражении... Нам нужно что-то посерьезнее!
– Еще есть измельчители, – добавил Гунн, окончательно смутившись.
– Что это? Что-то вроде мясорубки? – Стася поморщилась.
– Кристаллы-измельчители, – тихо сказал Гунн. – Ими пользуются лишь в крайних случаях. Они измельчают тело врага или его оружие... до совсем маленьких частиц. Таких, которые даже не видно, до абсолютного нуля.

Стася изумленно подняла голову.

– Это аннигиляторы? – взволнованно спросила она, – Неужели! Разве это возможно! Я думала, это выдумки фантастов!

Гунн кашлянул.

– Я не знаю мудрых слов, которые вы произносите, госпожа, – ответил он. – Но могу показать, как действует кристалл. Хотя использование их строго запрещено, но с вашего позволения...

– Да, я хочу это увидеть! – Стася взволнованно вскочила.

– Прошу подойти к окну! – Гунн распахнул ставни, потом вытащил из складок своей мантии крошечный прибор, напоминавший авторучку. В него и был вмонтирован прозрачный кристалл.

– Пожалуй, вон та куча мусора, которую собрала неугомонная госпожа Анжелина, вряд ли будет полезна кому-нибудь! – заявил он. В следующее мгновение он вытянул руку с зажатым в ней стержнем, раздался еле слышный хлопок, куча мусора поднялась в воздух, словно подхваченная порывом ветра, и вдруг – мгновенно исчезла.

– Потрясающе... – прошептала Стася.

– Но, как я уже сказал, использовать его нельзя, только на войне, и то в случае крайней необходимости. Хотя почти каждый взрослый житель вооружен подобным измельчителем.

– А можно с его помощью... уничтожить Килломару? – спросила Стася осторожно.

Гунн усмехнулся и отрицательно покачал головой.

– Зло нельзя развеять в пространстве, принцесса.

– И, следовательно, уничтожить с его помощью Ларри МакНейла тоже нельзя? – добавила она, и в ее голосе послышалось облегчение.

– А вот это хороший вопрос! – воодушевился Гунн, – Блестящая идея! Возможно, шотландского монстра кристалл и возьмет!

– Давайте продолжим урок, довольно о войне! – торопливо перебила Стася. – Я хочу послушать что-нибудь из географии! Или поговорим о лошадях! Вы используете их в качестве транспорта?

– Веками люди Граничных земель перемещались на лошадях, – деловито начал Гунн, – Но это не значит, что мы не любим этих животных!

Он уже знал о пристрастиях будущей королевы и решил показать свою лояльность ее вкусам.

– А есть ли у вас другой транспорт? На чем вы еще передвигаетесь?

– На лодках, на кораблях, – пожал плечами Гунн, – Здесь же кругом вода.

Стася вздохнула.

– Да, не быстро! – сказала она.

– Но ведь есть же порталы... – ответил Гунн спокойно, как если бы говорил о чем-то само собой разумеющемся.

– Что? – Стася с изумлением обернулась.

– Я сказал порталы, принцесса, вроде тоннеля, что ведет в мир людей. Если кому-то требуется добраться куда-то очень быстро, можно воспользоваться порталами. Схема организации порталов представлена в вашем учебнике на странице 135.

Стася нашла нужную страницу и удивленно вскрикнула, увидев лабиринт переплетающихся путей и станций.

– Как она похожа на схему московского метро! Только еще сложнее!

Гунн снова кивнул, готовый согласиться во всем со своей ученицей, хотя и понятия не имел, что означает «метро».

– Кто угодно может воспользоваться порталом?

– Если он не защищен никаким силовым полем – то да. Но большинство, разумеется, защищены. Ни один портал не ведет напрямую в Медный замок, это сделано с целью безопасности и очень помогло нам во время прошлых страшных событий.

– Расскажите мне о них, – попросила Стася взволнованно.

Гунн согласно кивнул и приступил к рассказу, а девушка снова принялась записывать факты, показавшиеся ей наиболее интересными, писать пришлось быстро и много, и вскоре она почувствовала, как сильно устала рука, все-таки, она уже отвыкла писать ручкой, но компьютеров здесь не было.

Вечером Стася читала свои записи Анжелине, пока Гилда расчесывала ее длинные светлые волосы.

– Граничные земли разделены на одиннадцать округов: Туаде, Клурри, Лир, Тир-оши, Бранне, Фейрилэнд, Последняя черта, Аксе, Черная страна, Лесная страна, Бюльдде, некоторые из которых весьма сильно отличаются между собой, – читала Стася. – Центральным районом издревле считался Туаде, а столицей – Медный замок, которым с незапамятных времен управляет династия Туаденелей. Это я.

– Спасибо за пояснение, я поняла, – усмехнулась Анжелина, – Государство – это я! Продолжай.

– Это наиболее прекрасные и плодородные земли, кроме того, большая часть центрального района покрыта водой, которая отличается необыкновенной плотностью, что легко позволяет ходить по ее поверхности. В Горном замке, или Клурри, живут клуриконы, почти истребленная народность. Жители этого города отличаются маленьким ростом, храбростью и редкостным нежеланием работать. Черный замок находится ближе к границе с царством мертвых, говорят, там живут люди с черными сердцами, они закованы в потемневшие железные доспехи и никто никогда не видел их лиц, заняты они в основном добычей железа и разбоем. В Лесном замке обитают эльфы и леприконы, он находится на границе с Фейрилэнд, поэтому люди редкие гости в тех местах. Говорят, в этих краях удивительно спокойно и совсем не чувствуется течение времени. В замке Последняя черта обитает страшное чудовище Килломара. Остальные города были разрушены ею и стерты с лица земли, однако сохранились руины замков Лир, Тир-о-ши, и Бранне.

– Ничего себе! Столько замков разрушено! – Анжелина вытянулась на кровати Стаси, к заметному неудовольствию Гилды.

– Мы все восстановим однажды, – ответила Стася, задумчиво глядя в пространство, – Я верю, все должно получиться! Не зря же мы проделали такой долгий путь!

– Я тоже не сомневаюсь, – заметила Анжелина, – И хочу добавить – мне здесь нравится! Я давно говорила Россу, что рождена жить во дворце!

Гилда лишь покачала головой.

Дни летели стремительно, все свое время Стася проводила за учебой, она оказалась чрезвычайно способной и старательной ученицей, на которую не мог нарадоваться учитель. Тонкий Джон тоже был доволен и все время радостно посмеивался, чем привлекал к себе еще больше внимания. Местные жители немного побаивались и сторонились его, они знали, что Джон колдун, и это заставляло их относиться к нему с глубоким, почти суеверным, почтением.

Он почти все время расхаживал в белых одеждах, опираясь на посох, изучал новые возможности магии, проводил бесконечные эксперименты и ждал дня, когда его подопечная наконец-то сдаст экзамен.

Он не сомневался, что Стася не подведет его.

Так оно и вышло – Стася усердно готовилась и сдала экзамен не менее успешно, чем в московской школе или шотландском университете.

– Она готова! – шепнул Гунн Джону, – Остальному научим в процессе!

– Тогда на следующей неделе предлагаю назначить церемонию, – ответил волшебник и на его глазах снова выступили слезы. Как долго он ждал этого момента! Прошло почти триста лет! Он справился! Гладкий Джон, самый бездарный из учеников Мерлина, не провалил доверенную ему миссию, напротив, успешно исполнил ее!

Стася чувствовала невероятное волнение, она вспоминала дни, когда вынуждена была занять пост своего отца. Но то, что происходило сейчас не шло ни в какое сравнение с ее прошлым опытом! Теперь она примет на себя ответственность за одиннадцать замков, многие из которых в руинах, за судьбы народов, многие из которых почти истреблены. Ей хотелось, чтобы подданные были счастливы, чтобы они обрели защиту и покой. Но как этого добиться девушка не знала, и она не чувствовала, что готова занять свое место на троне династии Туаденель. У нее не было ни малейшего опыта, никакого образования, ее знания о Граничных землях и их обычаях оставались чисто символическими, кроме того, королева должна быть мудра и сильна, разве она такая?

Вечером перед коронацией в ее комнату вошла Гилда.

– Идемте, Ваше высочество, – сказала она. Стася изумленно посмотрела на нее.

– Куда именно? – поинтересовалась принцесса.

– Будем приводить вас в порядок.

– Не помешает, – вздохнула Стася. – Я и забыла, когда занималась чем-то подобным!

Следом за Гилдой она прошла в банную комнату, отделанную голубым мрамором. В центре комнаты находилась огромная позолоченная ванна, в которой бурлила вода, Стася уже знала, что эта вода обладала особым свойством – она мгновенно придавала силы даже самому уставшему человеку.

Стася опустила в ванну, Гилда колдовала вокруг нее, втирая в волосы девушки масла с терпким ароматом, напоминающим мускус.

Стася даже не стала спрашивать, что это, она просто закрыла глаза и доверилась чутким рукам новой прислужницы, та продолжала свою работу, тихонько напевая мелодичную песенку, которая убаюкивала и прогоняла трудности прошедшего дня. И впервые за долгое время Стася почувствовала, что ей удалось, наконец, расслабиться и довериться своей судьбе.

В день коронации Гилда заплела длинные волосы Стаси в невероятную прическу из множества соединенных между собой кос, они спадали на плечи, закручивались в цветы, создавали причудливые узоры.

– Боже! Какая красота! – воскликнула Анжелина, крутясь вокруг подруги словно юла, – Сделай и мне тоже!

– Я не могу, я должна помочь принцессе одеться, – возразила Гилда.

Стася стремительно поднялась и направилась к шкафу.

– Гилда, спасибо, я могу одеться сама, ты же показала мне платье. Пожалуйста, помоги Анжелине с прической.

Стася распахнула дверцы шкафа, достала бледно-кремовое платье, отделанное по подолу и рукавам пурпуром, быстро надела его и оглядела себя в зеркало. Что ж. Осталось подобрать обувь, а главное – придумать хоть какую-то речь!

Она осторожно выглянула в окно: на площади уже собрался народ. Кого здесь только не было! Помимо простых людей Стася различила в толпе эльфов, клуриконов, а также весьма

странных личностей, с которыми она еще не была знакома – но, судя по тому, что они напоминали Джона, это были волшебники или друиды.

– Сколько народу! – прошептала она, – Как же это страшно!

Пока Стася придумывала речь, Гилда успела уложить волосы Анжелины и даже заплести в косу бороду Тонкого Джона МакМерфи, отчего он сделался похожим на норманнского ярла.

– Джон, вам не хватает шлема с рогами, – засмеялась Анжелина. – Рогатый Джон!

– Тонкий, – отмахнулся волшебник.

– Это как посмотреть! – она смерила его язвительным взглядом, остановившись на животе, – Вы здорово прибавили в весе с тех пор, как попали в Медный замок, должна я вам сказать!

Джон улыбнулся.

– Я просто успокоился, – пояснил он. – Когда нервничаешь – не поправляешься. Моя миссия окончилась успешно, и я крайне доволен!

Между тем проворная Гилда умудрилась заплести тоненькую косичку у правого виска и Россу, чем привела Анжелину в необычайное умиление.

– Ходи так всегда, ты похож на аниматора на курорте! – весело сказала она.

– Можно подумать, ты хоть раз была на курорте! – парировал Росс.

– По телевизору видела, – огрызнулась Анжелина.

– Хватит шутить, леди, – прервал ее Джон, стараясь придать голосу суровость, – Ваш настрой не уместен для столь торжественного момента. Лориана, ты готова? Люди собрались, они ждут тебя.

Стася вздохнула, еще раз взглянула на себя в зеркало и повернулась к нему.

– Я готова, – ответила она.

– Выглядишь чудесно, дорогая! – заверил ее Джон. – Не бойся, все будет хорошо! Поверь, это наименьшее из испытаний, что тебе предстоят!

– Звучит не очень обнадеживающе, – призналась Стася. – Я могу накинуть на плечи свой плед?

– Конечно же нет! Тебе положена мантия. Ну и потом, разве можно показывать народу вражеский герб? Все-таки пока еще МакНейлы нам не друзья.

– Тогда пусть его хотя бы постелют для меня. Все равно мне предстоит преклонить колени, а платье-то светлое.

– Хорошо, как скажешь, – пожал плечами старый волшебник.

Через несколько минут Джон занял свое место на мраморной лестнице, ведущей во дворец, у ее подножья собралось множество людей, пестрая шумная толпа заполнила всю площадь, мальчишки висели на фонарных столбах, на балконах, люди выглядывали из окон, прижимая к груди охапки цветов, смотрели с крыш домов, всем хотелось увидеть церемонию и свою новую королеву.

Наконец, Стася, в сопровождении Гунна, сэра Кента и еще нескольких рыцарей, появилась на лестнице. Толпа встретила ее приветственными криками и аплодисментами. Она радостно улыбнулась и подошла к Джону. Толпа затихла, воцарилась тишина.

– Какая она красивая! Настоящая Туаденель! Золотая раса! – шепот пробежал по рядам присутствовавших на коронации.

Джон держал в руках свиток.

– Это хартия Граничных земель, – громко провозгласил он. – Лориана Туаденель, известно ли тебе, что гласит эта хартия?

– Известно, – ответила Стася, стараясь чтобы ее было слышно людям на площади.

– Клянешься ли ты соблюдать прописанные там законы и всегда действовать лишь во благо народа Граничных земель?

– Клянусь.

Джон сделал ей знак, девушка опустилась на колени, после чего он надел на ее голову тяжелую массивную корону.

За день до коронации Джон показал девушке этот золотой венец, украшавший некогда голову ее отца, и Стася поняла, что корона будет ей невероятно велика.

– Что же делать? – печально спросила она, – Может быть, нужно попросить ювелиров уменьшить ее? Здесь же есть ювелиры?

– Не нужно, – таинственно улыбнулся Джон. – Корона всегда впору истинным правителям, разве ты не знала?

И вот теперь, Стася с изумлением поняла, что корона, действительно, была ей впору! Она подняла глаза на Джона, в них читался немой вопрос.

– Это свойство золотого венца Туаденелей, корону сделали так давно, что люди ничего не помнят о тех временах! Она уменьшается или увеличивается, в зависимости от того, кто надевает ее. Разумеется, только в случае, если ее надевает законный наследник, обманом здесь ничего не добьешься! Как видишь, тебе она подошла! А значит...

Он не договорил, потому что колокольный звон возвестил о восшествии на престол новой королевы.

Стася поднялась и повернулась к людям. И в это мгновение вся площадь склонилась в глубоком поклоне. Не зная, что делать, девушка поклонилась в ответ.

– Да здравствует королева Лориана! – крикнул кто-то, остальные подхватили этот крик.

– Лориана, Лориана! – скандировали они.

Стася подошла к краю лестницы, вытянула руки, прося толпу замолчать. Воцарилась тишина.

– Люди Граничных земель, – сказала она, стараясь, чтобы ее голос не дрожал и не выдал волнения, – Я выросла в другой стране и не знаю, чего вы ждете от меня. Я не знаю, смогу ли оправдать ваши надежды. Но сделаю все, что могу, ради вашего благополучия. Я надеюсь, что никогда больше не повторятся события прежних лет и на нашей земле наступит, наконец, мир! Я обещаю, что никогда не поставлю личные интересы выше ваших, обещаю, что буду служить вам до конца своих дней, и надеюсь быть достойной своих родителей и этой короны!

Люди встретили ее слова аплодисментами, но она снова попросила тишины.

– Я хочу, чтобы в вашу жизнь пришел свет, и буду использовать для этого те силы, что даны мне.

Стася вытянула руку и тихо прошептала заклинание.

– Бран таа...

И в следующее мгновение дрожащие на тоненьких ниточках бумажные фонарики, висевшие над площадью, вспыхнули и поднялись в небо. Их огненная вереница поднялась над замком под восторженные крики зрителей, прежде они и не подозревали, что их королева владеет магией! Или это был просто какой-то фокус?

Оркестр взорвался торжественной музыкой, исполнив гимн Граничных земель.

Стася повернулась к Джону.

– Кажется, все прошло хорошо, – сказала она.

– Несомненно, моя королева, – Джон вдруг почтительно поклонился, и девушка поняла, что ее жизнь никогда больше не будет прежней.

Вечером во дворце состоялся торжественный ужин, а потом – праздничный бал, для всех жителей Медного замка, он проходил прямо на сияющей огнями водной поверхности, совсем, как в былые времена, когда живы были король Фионелл и королева Хелисса. Наверное, они бы радовались за дочь, если бы имели возможность увидеть ее сейчас!

Стася смотрела на танцующие пары, почувствовав вдруг легкую грусть. Она была одна и снова тосковала по Ларри. Сейчас он во дворце своей матери, как знать, вдруг он возненавидит ее, узнав, кто она? Голос Джона вывел ее из задумчивости.

– Могу я осмелиться пригласить на танец королеву? – спросил он. – Мне не отрубят за это голову?

Девушка улыбнулась, приблизившись, положила руки на плечи своего верного друга, и Джон закружил ее по прозрачной поверхности воды.

– Как отличается этот танец от того ужина, помните, у Билла Фрейзера? – с улыбкой спросила она.

– Мы стали другими, изменился и мир вокруг нас, – ответил Джон. – Мы поднялись на вершину... но лишь для того, чтобы увидеть новую. Это лишь начало, Лориана, нам предстоит долгий путь. Береги силы, и пусть Бог будет с тобой.

Стася кивнула, в глубине души ей хотелось верить, что путь этот будет не столь долг и труден, как говорил старый друид, однако, после всего произошедшего, сомневаться в его словах не представлялось возможным.

Глава вторая. Былые деяния

Едва став королевой, Стася попросила познакомить ее с теми старцами, которых она видела на площади. Но к ее изумлению оказалось, что друиды уже далеко. Лишь один из них, Тольбрад, младший из братства пришел засвидетельствовать почтение новой королеве. В его глазах Стася читала интерес и надежду – друиды верили в нее, несмотря ни на что. У него она и попросила то, о чем давно мечтала, то, чего не смогла получить от старого Аластера МакНейла. Текст летописи, рассказывающий историю клана МакНейл, историю любви Терри и Идилис, историю рождения Ларри.

Через несколько дней Тольбрад принес ей толстую пачку пожелтевших бумаг, очевидно, они были принесены сюда из мира людей. И Стася уютно устроившись в одной из башен Медного замка, особо ей полюбившейся, приступила к чтению.

Рассвет позолотил каменные стены замка клана МакНейл, когда Терри, старший сын графа Роберта вышел из ворот. Он был одет в повседневный костюм шотландского стрелка, с луком за плечами и кинжалом в гетрах. Вместе с младшим братом Дарреном и дядей Эдвардом, братом отца, молодой граф отправлялся на охоту. Терри был метким стрелком и любил подниматься в горы, охота не была для него сложным занятием. Природная ловкость позволяла ему взбираться на деревья, преодолевать преграды, а верная рука и зоркий глаз – без промаха попадать даже в самую мелкую дичь. Его брат – Даррен, худощавый, темноволосый юноша с крупным ртом и широким носом, не мог похвастаться столь впечатляющими успехами, хотя тоже мог считаться славным лучником. Даррен был младшим, он не мог считаться наследником, да и отец больше любил старшего сына, поэтому Даррен немного завидовал более удачливому брату, но старался не показывать своих чувств. На первый взгляд у братьев были отличные отношения, они много времени проводили вместе. И, разумеется, вместе охотились.

– Сегодня отличная погода для охоты, надо было взять собак, – заметил Эдвард. – Мы можем подстрелить оленя или достаточно птицы, чтобы устроить пир. Посмотрите, безветренно, тихо и почти нет тумана! Видны даже дальние горные пики, уже несколько месяцев не выдавался столь погожий денек!

– Мы соревнуемся сегодня? – спросил Терри, но молчание было ему ответом – в последние несколько лет никто не хотел с ним соревноваться, потому что Терри имел свойство всегда побеждать, сражение же интересно лишь между равными.

– На пиру и в танцах, я готов сразиться с тобой, – заметил Эдвард, – Но на охоте или за внимание женщин – это уж увольте!

Мужчины громко рассмеялись.

– Будет тебе, дядя, – улыбнулся Терри, – Послушать тебя, так я только и делаю, что провожу время с женщинами, между тем, я почти забыл, как они выглядят!

– Зато они отлично помнят, как выглядишь ты! Так и пожирают тебя глазами. Все, от служанок до знатных леди! Мы с твоим отцом, конечно, тоже пользовались успехом, но куда уж нам! Ты унаследовал внешность матери, а она была красавицей! Эх, прекрасная Бригитта, почему она вышла за Роберта, а не за меня... Даррен, малыш, не огорчайся, твои успехи у слабого пола еще впереди, – приободрил Эдвард младшего графа, и тот несколько печально улыбнулся в ответ.

– Меня никогда не интересовал успех у женщин, – ответил он, – Я бы хотел найти достойную жену, верную и надежную, чтобы прожить с нею счастливо. Но разве выйдет за меня достойная леди? У меня ничего нет, кроме титула.

– А ты не смотри на знатность, – ответил Терри. – Простая девушка может подарить тебе не меньше счастья, не сомневайся!

Даррен пожал плечами, он не стал спорить, но казалось, не разделял мнения брата. Он всегда был рассудительнее, чем Терри, разумнее бы ему быть наследником, но с волей отца не поспоришь!

Они поднялись по горному склону, осмотрелись и направились дальше, туда, за озеро, где находились леса, в которых в те годы водились олени, зайцы, косули и волки.

Они шли уже несколько часов, Эдвард и Даррен подстрелили несколько уток и теперь подшучивали над Терри, который ни разу не натянул тетиву.

– Пожалуй, следовало соревноваться, – заметил Даррен, – Сегодня ты не в ударе, брат.

– Я жду стоящую дичь! – уверенно отмахнулся Терри. – Идите на восток, я пойду в западном направлении. Когда встретимся через пару часов, посмотрим, чья удача больше. Я протрублю в рог, когда вернусь.

– Идет, – согласился Эдвард, после чего они разделились, и Терри направился на запад. Он выбрал это направление, хотя знал, что там обрываются дороги, начинаются непроходимые чащи, которые сменяют горные уступы, но иногда там можно было подстрелить горную козу или оленя, что и собирался сделать Терри. Но сегодня, казалось, удача, действительно, отвернулась от него, он продолжал идти, но дичь, словно попрятавшись, обходила его стороной. Почувствовав усталость, Терри присел на камень, выпил воды из фляжки и огляделся. Величественные горные вершины возвышались вокруг, ветер доносил удары волн – это океан встречался со скалистыми берегами северных островов. Воздух был свеж и прозрачен, кроме шума волн не было слышно ни звука. Терри закрыл глаза, но в следующую секунду насторожился: его острый слух различил шорох, который издавали камешки, скатываясь по горному склону, а значит, там кто-то был! Терри осторожно поднялся – так и есть! Молодая косуля поднималась по горной тропе. Слишком далеко! Нужно подойти ближе! Медленно Терри пошел вперед, раздвигая руками заросли колючих кустарников, стараясь не потерять добычу из вида. Наконец, косуля остановилась, она беспечно щипала траву и, несмотря на внушительное расстояние, становилась отличной мишенью для Терри. Итак, ему снова удастся превзойти дядю и брата! Он улыбнулся. Молодой охотник снял лук, проверил тетиву, вытащил стрелу и прицелился. Терри был готов стрелять и ждал лишь подходящего момента, замерев, словно лев перед прыжком.

– И ты уверен, что попадешь с такого расстояния? Ты должен быть отличным стрелком! – раздался вдруг неизвестно откуда нежный женский голос, Терри от неожиданности чуть не выронил лук, стремительно обернулся, при этом наступив на хворост. Напуганная хрустом, косуля подняла голову и замерла.

На дереве прямо над ним сидела молодая девушка в белом платье, длинные темные волосы были распущены и словно плащом окутывали ее фигуру.

– Не нужно стрелять в косулю, – сказала она, – Это моя любимица. Сохрани ей жизнь, граф.

Терри опустил лук и поклонился.

– Ты знаешь меня, госпожа? – спросил он.

– Кто же тебе не знает? – улыбнулась девушка. – Ты граф МакНейл, наследник замка.

– А ты госпожа, из какого клана будешь, почему сидишь на дереве, словно фэйри или жрица друидов, с неприбранными волосами и в этом платье? Если с тобой случилось что-то плохое, я найду обидчиков, и, клянусь, они ответят за это!

– Ничего со мной не случилось, – быстро ответила девушка, – Я люблю отдыхать на этом дереве, что до платья – это мой обычный наряд.

– Из какого ты рода, госпожа, как тебя зовут? – снова спросил Терри.

– Боюсь, мой род не столь знатен, чтобы ты называл меня госпожой, граф МакНейл, – ответила девушка, легко соскочив с дерева.

Теперь она стояла прямо перед ним, и он видел, что незнакомка была очень тонкой, почти прозрачной, а глаза ее имели удивительный фиалковый цвет, какого он никогда не встречал прежде. Девушка была красива какой-то светлой, звенящей красотой, и Терри никак не мог отделаться от пугающего впечатления, что это королева фэйри пришла в мир смертных, чтобы найти себе спутника.

– Я не фэйри и не призрак, – засмеялась девушка, словно прочитав его мысли. – Меня зовут Идилис. Идилис Доэрти. Мы с матерью живем на окраине поселения, ты вряд ли слышал о нас, господин. Наш дом не богат, никто из нашей семьи не участвовал в сражениях.

– Рад нашей встрече, Идилис Доэрти, – ответил Терри. – Но в наших краях беспокойно, с севера постоянно приплывают корабли норманнов, а на дороге много разбойников, девушка не может одна ходить по лесам.

– Они не причинят мне вреда, – спокойно ответила Идилис.

– И все-таки, позволь, я провожу тебя до деревни, – предложил Терри, ему не хотелось так быстро расставаться с красавицей.

– Благодарю тебя, – просто ответила девушка, взглянув на него своими фиалковыми глазами.

Они пошли вниз по горной тропке, Терри рассказывал ей о жизни в замке, Идилис смеялась над его шутками, и ей казалось, что они были знакомы уже давно. У самой деревни они простились, а потом Терри пришлось вернуться назад, на место встречи, где уже ждали его брат и дядя.

– Мы заждались уже! – недовольно сказал Эдвард, расчесывая пальцами густую бороду, – Где тебя носило и где твой обещанный рог?

– Я задержался, – ответил Терри.

– А где добыча? – Даррен быстро подскочил к брату, заглядывая в охотничью сумку.

– Сегодня мне не повезло, – признал тот, – Хотя, в некотором роде, можно сказать иначе.

– Надо было поспорить! – раздосадовано произнес Даррен, и Терри хлопнул его по плечу.

Когда вечером они вернулись в замок, пока жарилась дичь, и после за ужином, Терри продолжал думать о встрече с Идилис, мысли о девушке не давали ему покоя. Ему хотелось снова увидеть ее, и он не мог дождаться утра, а потому направился напрямик в покои дяди, с Эдвардом он общался ближе, чем с отцом. Граф Роберт любил сына, но временами был слишком суров, и это явно была не та тема, которую следовало с ним обсуждать.

Дядя готовился ко сну, он уже откинул шитое из лисьих шкур покрывало и присел на край кровати, когда дверь отворилась, и вошел Терри.

– Доброй ночи, дядя, – сказал он.

– Зачем ты пришел, уже поздно! Что случилось? – Эдвард понимал, что племянник вряд ли решится побеспокоить его в такой час без всякой причины.

– Я хотел поговорить с тобой, – Терри подвинул к кровати скамью и опустился на нее. – Спросить твоего совета.

Дядя вздохнул с облегчением, речь не идет о нападении или прочих бедствиях, что уже хорошо!

– Говори, – охотно разрешил Эдвард, он был большой любитель давать советы.

– Ты знаешь что-то о семье Доэрти? – спросил Терри, – Кто они такие?

– Доэрти? – нахмурился Эдвард, – О каких Доэрти ты говоришь? О тех, что с другой стороны северных гор, или о тех, что с противоположного берега озера?

– Я говорю о девушке, по имени Идилис Доэрти, она живет на краю деревни, рядом с лесом, – ответил Терри. – Я встретил ее сегодня в лесу, она не дала мне подстрелить косулю.

Эдвард задумался, вспоминая, он напевал что-то себе под нос, а потом в его глазах вспыхнула догадка, он усмехнулся и обнял племянника за плечи.

– Вот мой тебе совет, – сказал он, – Держись подальше от этой девушки. Не нужно водить с ней знакомство. Ты можешь заслужить внимание любой красавицы на островах, поверь, эта – тебе не нужна.

– Почему? – удивленно спросил Терри, – Она, что... неужели она – дурная женщина?

Он нахмурился, а Эдвард захохотал.

– Нет, как раз, если бы она была дурной женщиной, я посоветовал бы тебе познакомиться с ней поближе, иногда это бывает полезное и приятное знакомство для молодого графа! Но тут все гораздо хуже. Поговаривают, что Рослин Доэрти, мать этой девушки, – ведьма. Жители деревни приходят к ней, когда нужно исцелить кого-то из заболевших, спасти скот или урожай от гибели. Это странная семья. И я слышал однажды, что девушка – куда более сильная колдунья, чем ее мать. Возможно, это всего лишь слухи. Но околдовать молодого парня вроде тебя для нее сущий пустяк, как и наслать любое проклятье, напустить морок. Не стоит больше встречаться с ней!

– Как она может быть колдуньей? – удивился Терри. – Она такая юная и красивая...

– А ты думаешь, колдунья должна быть стара и уродлива? Вовсе нет, послушай певцов, они рассказывают в своих песнях о том, что многие славные войны погибли, после того как повелись с колдуньей!

Терри поднялся.

– Спасибо за совет, хорошо, что ты мне сказал!

Он в смятении вышел из покоев дяди и направился в то небольшое помещение в башне, которое служило спальней им с братом. Неужели такое возможно! Он должен выяснить, правда ли это, ему нужно спросить у самой Идилис, вероятно, девушку просто оговорили завистники! При ее красоте их, должно быть, немало! Всю ночь Терри не мог сомкнуть глаз и ворочался с боку на бок, глядя на звезды, мерцавшие в небольшом проеме под потолком, служившим подобием окна. Нет, она не может быть колдуньей, только не она!

Раннее утро застало Терри в пути – он покинул замок, спустился в деревню, пересек поселение и притаился в высокой траве на лугу, откуда был хорошо виден вход в дом Доэрти. Через некоторое время появилась дородная женщина, очевидно, это была Рослин, мать девушки: она направилась в коровник и вскоре вернулась назад с ведром молока.

Спустя час появилась и сама Идилис, все в том же белом платье, она направилась напрямиком в лес, очевидно за хворостом.

Терри поднялся и последовал за ней. Они углубились в лес, прошли сквозь густые заросли, а потом девушка остановилась на открывшейся вдруг поляне, и, не оборачиваясь, произнесла:

– Зачем ты идешь за мной, господин граф?

– Ты можешь видеть спиной? – спросил Терри удивленно.

Девушка обернулась и засмеялась.

– Я почувствовала, – сказала она. – Так что тебе нужно от меня?

– Вчера я спрашивал о тебе, мне сказали, будто ты и твоя мать – ведьмы, это так? – прямо спросил Терри.

– Ведьмы не всегда бывают злыми, граф Терри, – ответила она, глядя ему в глаза, – Бывают и добрые ведьмы.

– Так это правда? Я слышал, будто ты сильная колдунья, будто можешь, к примеру, приворожить меня.

Идилис улыбнулась, и только сейчас он увидел, что у нее странная улыбка, девушка улыбалась одной стороной рта, другая оставалась неподвижной и серьезной. Это было типичным признаком, она, несомненно, была колдуньей!

– Приворожить тебя несложно, – ответила Идилис, – Но я бы не сделала этого. Я никогда не пользовалась своей силой ради личной выгоды, никогда – чтобы навредить кому-то. Только,

чтобы защищать жизнь. Свою и чужую. Моя мать знает, как лечить, она может вылечить даже умирающего, как и я. Так что плохого, если мы колдуньи?

– То есть, ты не пыталась меня приворожить? – снова спросил Терри, и она отрицательно покачала головой.

– Почему же тогда, я вспоминал тебя весь день вчера?

Девушка опустила глаза и задумалась.

– Этот же вопрос я могла бы задать тебе, – наконец ответила она.

Терри не поверил своим ушам.

– Ты думала обо мне?

Девушка кивнула. Он подошел ближе, но она отступила на шаг назад, загородившись вязанкой с хворостом.

– Тебе не стоит знаться со мной, ведьма не подходящая компания для молодого графа, – грустно сказала она.

– Я сам выбираю себе компанию! – ответил Терри, и в его голосе послышались дерзкие нотки.

– Думаю, твой отец считает иначе, – улыбнулась девушка. – Мне нужно идти, граф.

Она прошла мимо него, но Терри схватил ее за руку, Идилис обернулась и предостерегающе посмотрела ему в лицо, однако не выдернула руку из его ладони.

– Скажи только, когда я увижу тебя снова? – спросил он.

Девушка пожала плечами.

– Приходи, когда захочешь, мы с матерью будем рады тебе.

Она повернулась и быстрым шагом направилась в сторону дома.

Уже на следующий день Терри появился на пороге их хижины, в руках он держал корзину, в которой были продукты и бутылка отличного вина. Рослин только покачала головой, когда увидела его дары. Она была приветлива и почтительна с графом, даже позволила им с Идилис ненадолго остаться наедине, но когда Терри ушел, она продолжила хранить молчание, и девушка была вынуждена сама задать ей вопрос.

– Тебе что-то не нравится? Не отрицай, я же вижу! – Идилис, сидя за столом, разбирала принесенные из леса травы. Она вопросительно взглянула на мать, ожидая ответа.

– Не стоит связываться с могущественными людьми, они не для нас с тобой. Подобные чувства принесут тебе только боль, разве ты не знаешь? – сказала Рослин.

Идилис кивнула головой.

– Возможно, мама, – тихо сказала она. – Но я не могу иначе.

– Он никогда не будет с тобой, для него это лишь минутное увлечение, которое скоро пройдет! Он вскоре женится на девушке из благородного рода и забудет о тебе!

– Пусть так, – ответила Идилис. – Но это будет после. Мы уже не сможем остановиться, я знаю.

Терри и Идилис продолжали видеться, он приходил в хижину девушки, иногда они вместе гуляли по лесу, молодой граф старался приходить каждый день, военных походов и нападений не было, выдались спокойные месяцы, поэтому под любым предлогом он отлучался из замка. Никто не придавал значения этим отлучкам, все знали о любви молодого наследника охотиться и бродить по лесам.

Обычно Терри виделся с Идилис по вечерам, он ждал девушку посреди вересковой пустоши. Она выходила из дома, пересекала серебряное от росы ячменное поле, спускалась в овраг, и, пройдя сквозь него, оказывалась на каменистой пустоши, поросшей сиреневыми цветами. Здесь пахло дикими травами и медом, здесь было царство тишины. Иногда они встречались у старого дольмена, оставшегося здесь с древнейших времен, никто точно не знал, когда именно он был построен. Идилис говорила, что дольмен знал ответы на все вопросы, что мог помочь решить любую проблему, стоит лишь обратиться к нему. Терри слушал ее слова

вполуха, присутствие девушки опьяняло его, и он мог думать лишь о любви, которая вспыхнула в их сердцах и озарила жизнь новым, неведомым прежде светом.

Иногда он возвращался домой лишь под утро, но и на это смотрели сквозь пальцы – мало ли где проводили ночи молодые графы? Таверны, трактиры, да и просто дома одиноких деревенских женщин были вполне подходящим местом для знатных людей его возраста, никто не обращал внимания на подобные похождения в те времена.

– Ничего, появится у него жена, будет и причина оставаться дома, – говорил старый граф, продолжая выбирать невесту любимому сыну. Наконец, он остановил свой выбор на Мэрион, дочери своего дальнего родственника из клана МакДоннелов, и он искал случая пригласить девушку вместе с отцом во дворец, чтобы поскорее устроить обручение. Роберт слышал, что леди Мэрион была красива, обладала добрым нравом и хорошим воспитанием, этого, наряду с хорошим приданным, было вполне достаточно, для невесты его сына.

Терри не подозревал о планах отца, он радовался своему счастью с Идилис, любовь к которой с каждым днем становилась все сильнее, возможно, это была магия, из тех, что рождается лишь для двоих, которую нельзя создать, нельзя подделать или предугадать.

Наступала осень, дни становились все холоднее, но влюбленные продолжали встречаться. Однажды Идилис назначила Терри свидание у скал Мэнон, на берегу океана, в глубоком заливе, куда редко добирались путники. Терри ехал верхом, путь до скал был неблизким.

Когда, наконец, деревья расступились и перед ним открылись бескрайние просторы Атлантики, он увидел хрупкую девичью фигурку, сидевшую на уступе утеса. Терри залюбовался красотой девушки, которая напоминала прекрасную статую, потом он подъехал ближе, Идилис заметила его, поднялась, помахала рукой.

– Иди сюда! – крикнула она, – Поймай меня!

И вдруг, неожиданно скинув платье, в одной длинной рубашке, спрыгнула с утеса в холодную воду залива. Вода в это время года была холодна настолько, что от нее сводило все тело, Терри не представлял, как отважилась она прыгнуть! Тем не менее, он быстро разделся, бросился в море и поплыл за девушкой. Она хорошо плавала, и ему потребовалось время, чтобы догнать ее. Идилис повернулась, обвила его шею руками и прижалась к нему всем своим гибким телом. Ее губы были солеными от морской воды, она напоминала русалку, живущую в водах залива. Она села на мокрый, напоминавший жертвенный алтарь камень, и притянула Терри к себе.

Он обнял девушку, провел рукой по мокрым волосам и снова поцеловал ее. Терри стоило больших усилий отстранить Идилис, но он медленно снял ее руки со своих плеч и отодвинулся.

– Послушай, Идилис, – сказал он, с трудом переводя дыхание, – Я не могу пойти дальше. Ты знаешь, что так нельзя. Ты должна либо стать графиней МакНейл, либо вовсе не быть со мной.

– Нам, лесным ведьмам, не важны титулы и церемонии, – возразила Идилис, снова обнимая его, – Я хочу быть с тобой и больше мне ничего не нужно!

– Так нельзя. Я отвечаю за честь нашего рода, и я не готов нарушить обычаи моих предков. Если я решу взять тебя в жены, никто, даже мой отец не сможет нам помешать, обещаю. Но жить с тобой по вашим лесным законам я не намерен.

Идилис погрузилась, она вышла на берег, выжала край своего платья, потом точно также отжала длинные темные волосы.

– Думаешь, я не знаю, что твой отец не позволит тебе быть со мной? Думаешь, не знаю, что ты и сам этого не сделаешь? Я не хочу ломать твою жизнь, не хочу вырывать тебя из семьи, я лишь готова отдать тебе все, что у меня есть, и не понимаю, почему ты не хочешь принять меня!

– Я не могу принять столь щедрых подарков, – ответил Терри, – Подожди, я поговорю с отцом, возможно, найдется способ все уладить, я верю, если мы захотим, то сможем быть вместе!

Идилис обняла его и ничего не ответила. Она закрыла глаза, стараясь прогнать все мысли из головы. Девушка обладала способностью видеть будущее, но она не хотела ничего знать на этот раз, она слишком боялась неотвратимости событий, которые возникали в ее видениях, боялась, увидеть, что потеряет Терри навсегда.

– В тебе смысл моей жизни, до встречи с тобой я словно не жила, – сказала она, протянув ему цветок вереска. – Сохрани его на память обо мне!

Терри бережно убрал цветок в кожаный спорран, который он, по обыкновению носил на поясе, и простился с Идилис. Они старались выходить из леса так, чтобы никто не видел их вместе, это было несложно, никто не знал тайных троп, лучше, чем девушка, выросшая в этом лесу. Терри направился домой. Он переоделся к ужину, ожидая, что вечер пройдет как обычно – в беседах с отцом и дядей, в обмене шутками с Дарреном. Но когда он вошел в столовую, заметил, что на столе стоят парадные приборы.

– В чем дело, Коннор? – спросил он своего слугу, который обычно прислуживал за трапезой.

– Полагаю, ваш отец хотел устроить парадный ужин, сэр, – ответил Коннор, раскладывая серебряные блюда.

– И с чем же это связано? – поинтересовался Терри.

– Я знаю, сэр, но не уверен, что могу рассказать.

– Брось, Коннор, ты всегда рассказывал мне все! Ну же! Что случилось?

Коннор наклонился к самому уху своего господина.

– Сегодня вечером ваш отец хочет объявить, что выбрал для вас невесту!

Терри почувствовал, как его сердце остановилось на миг, и впервые в жизни он испытал страх. Однако, он постарался скрыть волнение и нарочито равнодушно спросил:

– Вот как? И кто же она?

– Леди Мэрион МакДоннел, – ответил Коннор, раскладывая столовое серебро. – Говорят, она очень красива, сэр.

– Ты не знаешь, когда отец планирует обручение? – поинтересовался Терри.

– Думаю скоро, – невозмутимо ответил Коннор, – Позвольте вас поздравить! Мне кажется, это настоящая удача, сэр!

Терри лишь молча кивнул в ответ.

К концу осени лорд МакДоннел с дочерью прибыли во дворец в составе пышной свиты. Терри давно не помнил такой суеты при дворе – слуги мыли даже стены, чистили столовое серебро и подсвечники, постоянно подвозили новые обозы с продуктами, повара суетились на кухне, а старый граф пребывал в таком возбуждении, что, казалось, его седая борода стояла дыбом. Терри же был мрачен, вопреки его обычному хорошему расположению духа.

– Что с тобой сын? – спросил граф Роберт, когда он вместе с Эдвардом и сыновьями вышел на лестницу встречать гостей.

– Я что-то не здоров, – ответил Терри.

– Надеюсь, ты сможешь собраться и быть приветлив с гостями! Оуэн МакДоннел мой старый друг, мы вместе сражались с ним против норманнов, сражались и с Озерным народом!

– Конечно, отец, – Терри кивнул.

Вдали показалась процессия, грузная фигура Оуэна была видна издалека. Леди Мэрион выглядела совсем хрупкой рядом с ним. Она грациозно соскочила с коня, в своем длинном голубом, расшитым серебром платье, она казалась легким эльфом, а из-под белого покрывала пробивалась прядь золотых волос. Молва не обманула, девушка была очень красива.

– Приветствую вас, миледи, в нашем замке, – поклонился Терри, когда его представили гостю, та внимательно разглядывала его своими огромными темными глазами, очевидно, что она тоже знает о готовящемся сватовстве. Терри был выгодным женихом, к тому же он был красив, силен и молод, несомненно, у девушки имелся повод для радости!

– Быть здесь большая честь для меня, – ответила леди Мэрион, и Терри не мог не признать, что манеры девушки были очень приятными.

– Рад познакомиться, моя девочка! – граф Роберт по-отцовски обнял Мэрион, – Мои сыновья покажут тебе замок, а вечером мы устроим ужин с танцами в честь вашего приезда!

– Вы так добры, граф, – улыбнулась леди Мэрион.

– Слуги покажут вам комнаты, – ответил Роберт.

Когда гости удалились, старый граф наклонился к Эдварду.

– Лучшего выбора я сделать не мог! – прошептал он.

– Согласен, брат, – кивнул Эдвард, – Девушка удивительная красавица, надеюсь, Терри счастлив!

Терри отнюдь не выглядел счастливым, одеваясь к ужину, он словно медлил, оттягивая этот момент, ему не хотелось присутствовать при спектакле, где решалась его судьба, решалась без его собственного участия.

Дверь открылась, и вошел Коннор.

– Сэр, вас все ждут в зале, – сказал он.

– Я иду, Коннор, спасибо, – Терри поправил ворот рубашки, отряхнул твидовый пиджак, еще раз одернул килт и направился в залу, где уже ярко горели каминные, и музыканты выводили на вольтке древний гимн их клана. Во главе стола сидел граф Роберт, по правую руку от него сэр Оуэн, по левую – Эдвард, рядом с ним видимо, пустовало место Терри, по правую руку от которого, сидела леди Мэрион, место Даррена располагалось напротив.

– Простите мое опоздание, – сказал Терри, опускаясь на скамью.

– Ничего, сын, – светясь от радости, ответил Роберт, – Мы как раз начинаем. Пусть нам подадут эль, оленину и дичь, пусть принесут и вина, сегодня большой праздник в нашем замке! Играйте!

Он сделал знак музыкантам, и они заиграли с новой силой. Леди Мэрион сидела, скромно опустив глаза в тарелку, но зато от Терри не укрылись взгляды, которые Даррен бросал на девушку. Терри догадывался, что брат и раньше ему немного завидовал – он был наследником, кроме того, превосходил его в воинском искусстве, в скачках на лошадях, в стрельбе из лука, да и девушкам Терри всегда нравился больше Даррена. И все-таки, Даррен обычно подавлял в себе эти чувства, но сейчас на его лице читалась обида и разочарование – лучшая невеста снова доставалась Терри, никто не подумает о том, чтобы найти такую жену для него самого!

Терри задумался над тем, как решить сложившуюся ситуацию, его мысли снова и снова уносились из замка в маленькую хижину на окраине деревни.

– Граф! Милорд! – голос Мэрион вывел его из задумчивости, – Вы не пойдете танцевать с нами?

– Я не очень силен в шотландских танцах, – уклончиво ответил Терри, – Даррен танцует куда лучше меня!

– Мы посмотрим на вас обоих, – улыбнулась Мэрион, и Терри ничего не оставалось, как последовать за ней в круг танцующих. Они танцевали народные танцы, столь популярные среди крестьян, и с удивлением для себя, Терри заметил, что Мэрион совершенно очевидно симпатизировала Даррену. Это было весьма странным, все без исключения девушки обращали внимание на Терри, но прекрасная леди МакДоннел явно находила младшего брата более привлекательным.

– Это мне на руку! – обрадовался Терри, – Как знать, может быть, их взаимная симпатия повлияет на отца и он отдаст Мэрион за Даррена?

– Мне так приятно смотреть на вас, дети, – сказал с улыбкой старый граф, – Жаль, я стар для танцев, но когда-то я был отличным танцором, ты помнишь, Эдвард, бывшие дни?

– Да, ты славно умел повеселиться, – Эдвард щедро плеснул себе эля.

– Этих слуг не дождешься, – подмигнул он сэру Оуэну.

Когда молодые люди, простившись, покинули ужин и отправились в свои покои, Роберт обернулся к Оуэну.

– Ну что, мой друг, – спросил он, – Дело решенное?

Оуэн пожал протянутую руку.

– Я отдам за дочь восточную часть своих земель, – ответил Оуэн.

– Да будет так, обнимемся, мы теперь родственники! – Роберт и Оуэн поднялись и скрепили объятием свой уговор.

– Я уже говорил с Мэрион, она сказала, что подчиняется мне, – заметил сэр Оуэн. – Теперь дело за твоим сыном!

– Еще бы ему не подчиниться! – ответил граф Роберт. – Он сделает так, как я скажу, уверяю. Тем более, взять в жены такую красавицу – весьма приятная обязанность.

Они дружно рассмеялись, чувствуя, что крайне довольны друг другом.

На следующее утро Терри проснулся с ощущением, что все идет не так, казалось, окружающий мир словно стал темнее, померкли краски, и чувство тревоги поднималось в его душе, не отпуская ни на минуту. Они вчетвером – он, Даррен, леди Мэрион и Эдвард, в сопровождении лучников и слуг отправились на охоту, Даррен расточал Мэрион знаки внимания, она же оказывала обоим братьям одинаковую благосклонность и была почтительна с дядей Эдвардом. Несомненно, эта девушка получила отличное воспитание и была бы прекрасной женой для графа МакНейла.

– Вы любите охотиться? – поинтересовалась леди Мэрион, – Как и я!

Терри не успел ответить, как ехавший рядом Даррен наклонился к девушке.

– Я тоже люблю охоту, – быстро сказал он, заслужив ее улыбку. – И я больше люблю военные походы, Терри же предпочитает сидеть дома, ему нравится мир, а не воинская слава.

– Это правда? – с некоторым недовольством спросила Мэрион.

– Да, миледи, – ответил Терри. – Это правда. Я не люблю видеть смерть, даже смерть врагов. Я люблю спокойную жизнь, в дружбе с соседями и покое.

– Вы стали бы славным королем, – тихо заметила леди Мэрион, но видно было, что она не разделяет его взглядов. Девушка тронула поводья и пустила лошадь рысью к замку, братья направились за ней, Эдвард замыкал их небольшой отряд, он ехал и думал о том, что Терри как-то странно ведет себя, он не похож на счастливого жениха, и в сердце Эдварда начали закрадываться сомнения.

Терри же едва сумел дождаться окончания ужина, и когда Мэрион удалилась к себе, сославшись на усталость, покинул обеденную залу и бегом бросился к тайному выходу, который вел из замка. Терри отцепил один из ключей, висевших на поясе, открыл решетку на двери, вышел через потайные ворота и направился в лес. Через заросли он прошел к деревне, выйдя как раз у того ее края, где находилась хижина Доэрти.

В окне хижины горел свет. Он подошел ближе. В окне мелькали силуэты Рослин и Идилис. Терри тихонько свистнул, так он иногда вызывал девушку на свидание. Идилис подняла голову.

– Я сейчас, – тихо сказала она матери. Та кивнула, и девушка выскользнула за дверь.

– Терри! – позвала она.

– Я здесь, – раздался из темноты голос Терри. Идилис приблизилась, потом порывисто обняла его.

– Почему ты не приходил? – взволнованно спросила она, в ее фиалковых глазах застыла тревога, – Я не видела тебя целых три дня, что случилось?! Или ты разлюбил меня?

– Ну что ты, – он поцеловал девушку, вдохнул исходивший от нее запах лесных трав, ставший уже таким знакомым, и почувствовал, что не может обманывать ее.

– Идилис, – сказал он, – Я должен сказать тебе нечто важное. В замок прибыл лорд Мак-Доннел, друг и соратник моего отца. С ним его дочь, леди Мэрион, которую отец выбрал мне в невесты...

Идилис отшатнулась, словно ее ударили, а потом опустила голову и грустно улыбнулась своей странной улыбкой, приподняв лишь одну сторону губ.

– Я так и знала, – тихо сказала она, – Мама говорила, что однажды это произойдет... Она красива?

– Да, она красивая и милая девушка, – вынужденно признал Терри. – И, судя по всему, умна и хорошо воспитана.

Идилис снова улыбнулась и кивнула, словно признавая свое поражение.

– Когда вы поженитесь? – спросила она.

– Я еще ничего не решил, – ответил Терри. – Я совершенно не уверен, что женюсь на ней. Я хотел бы остаться с тобой. Я люблю тебя. Я хочу быть с тобой навсегда.

– Правда? – фиалковые глаза девушки вспыхнули от счастья. Она потянулась к нему, обняла, застыла на мгновение, а в следующую секунду вдруг вздрогнула, словно судорога прошла по ее телу и снова поспешно отстранилась.

– В чем дело? – Терри испуганно взглянул на девушку.

– У меня было видение, только что, такое яркое, как никогда прежде... – ответила Идилис, стараясь перевести дыхание.

– И о чем же было твое видение? – поинтересовался Терри.

Идилис серьезно и печально посмотрела ему прямо в глаза.

– О том, что ты оставишь меня, ради другой, – твердо ответила она.

Именно эти ее слова и решили судьбу Терри, самой Идилис и клана МакНейл, а также судьбы других людей, далеко за пределами Шотландии на многие, многие годы и поставили под угрозу жизни многих сотен человек, а может быть, и существование всего нашего мира.

Терри поднял голову. В небе светила полная луна, она серебристым светом покрывала вершины гор и придавала происходящему таинственность и торжественность. И ему захотелось бороться и побеждать. Он не должен отступать, он должен последовать за своим сердцем!

– Пусть эта луна будет свидетелем, – сказал, наконец, Терри, – Но я докажу тебе, что ты ошибаешься. Я клянусь, Идилис, что ни леди Мэрион, ни другая женщина не станет графиней МакНейл. Только ты одна нужна мне. Идилис Доэрти, ты станешь моей женой?

Девушка покачала головой с улыбкой.

– Мои видения не обманывают меня, – тихо сказала она, – Будущее нельзя изменить.

– Я докажу тебе обратное, – твердо сказал Терри, чувствуя эйфорию, ему нравилось преодолевать препятствия, а есть ли лучшее препятствие, чем сама судьба? – Ты станешь моей женой?

– Да, – также твердо ответила Идилис, – Я согласна. Я люблю тебя и стану твоей женой. Нам не нужно благословение твоего отца. Приходи завтра в полдень на наш утес, у скал Монэн, там мы совершим наш брачный обряд.

– Я приду, Идилис, – пообещал Терри. Он принял решение и был намерен сдержать свою клятву.

С волнением он ждал следующего дня, а сразу же после завтрака, предупредив брата о том, что ему нужно отлучиться из замка по важному делу, направил своего коня к скалам Монэн, стараясь успеть до полудня. Он скакал во весь опор, потому что не хотел, чтобы Идилис ждала его.

Добравшись до скал, Терри спешился, взял коня под уздцы, подошел к самому краю обрыва и взглянул вниз, на море. Девушки не было. Терри ждал ее, слушая, как с оглуши-

тельным громом разбиваются волны о прибрежные скалы, образуя пенящиеся водовороты, в которые, уж если попасть, то никогда не выберешься назад. Неужели, она не придет, неужели, испугалась или передумала?

Послышались шаги. Терри обернулся. Позади него стояла Идилис в длинном белом платье, вопреки обычному, ее волосы были убраны, а в прическу вплетены белые водяные лилии. Она была красива как никогда, на ее лице играл румянец, глаза сияли, девушка казалась одухотворенной и взволнованной. Она удивительно напоминала ангела, и Терри радостно улыбнулся. Он не желал себе другой жены, он твердо верил, что они будут счастливы!

Казалось, поверила в это и Идилис, по крайней мере, об этом говорила ее улыбка, когда она бежала ему навстречу. Сейчас эта улыбка была полной – просто радостной улыбкой обычной девушки.

Позади нее шел высокий, но еще крепкий старец с длинной белой бородой. Он был в белых же одеждах, в руках он сжимал деревянный посох, с вырезанными на нем странными письменами, и большую деревянную чашу.

– Я боялась, что ты не придешь, – сказала Идилис. – Это Таллакх, жрец друидов, он соединит наши судьбы. Пусть это будет в некотором роде языческий брак, но ведь вряд ли же ведьму обвенчают в церкви. Надеюсь, это не оттолкнет тебя.

– Я согласен, – ответил Терри и кивнул Таллакху.

– Встаньте здесь и возьмите чашу, – распорядился друид.

Терри и Идилис встали рядом, держа в руках деревянную чашу. Таллакх коснулся их по очереди своим посохом.

– Перед лицом древних богов, перед лицом духов лесных, перед лицом всех друидов и Бога единого, спрашиваю тебя, Терри МакНейл, берешь ли ты в жены Идилис Доэрти, чтобы жить с ней до самой смерти?

– Беру, – ответил Терри.

– Так будьте же едины, и да будет союз ваш навеки нерушим, а чтобы соединить ваши души и тела, скрепите его кровью, как делали наши предки.

Идилис наклонилась, вытащила кинжал, находившийся у голени Терри, и протянула ему. Он слегка коснулся лезвием ее ладони, от чего на ней проступили капли крови, и девушка выдавила несколько капель, которые упали в деревянную чашу. Потом она сделала точно такой же надрез на руке Терри, отчего его кровь брызнула в чашу и смешалась с кровью девушки.

– Пусть дети ваши, рожденные от этой крови, наследуют землю и чтят богов, – сказал старый друид. – Теперь вы муж и жена, и ничто не в силах вас разлучить.

Терри и Идилис сбивчиво поблагодарили его, жрец лишь кивнул, шагнул в лес и вдруг словно исчез, растворившись среди поредевшей осенней листвы.

– Как это ему удалось? – удивился Терри.

Идилис улыбнулась.

– Таковы друиды, – ответила она. – Никто не знает лес так, как они!

– Мне жаль, что мы не поженились летом, было бы намного лучше! – заметила девушка, спустя несколько секунд.

– Ты о чем? – спросил Терри.

– Идем, – загадочно произнесла она, взяв его за руку, она повела своего мужа вглубь леса. Они долго шли тропами, заросшими высокой травой, потом девушка подобрала полы длинного платья, перешагнула через ручей и позвала Терри. Он последовал за своей женой, не подозревая, куда именно она ведет его, а Идилис увлекала его все выше в горы, все дальше от людского жилья, пока они не дошли до небольшого озера, посреди которого находился крошечный остров.

Идилис сделала знак рукой, и узкая лодка направилась прямо к ним, к удивлению Терри в ней не было лодочника. Так, впервые, он увидел, как девушка воспользовалась магией.

– Прошу в лодку, она отвезет нас на остров, – улыбнулась Идилис своей странной улыбкой и первой перешагнула через борт, Терри последовал ее примеру. Лодка отчалила от берега, Идилис ловко обращалась с длинными веслами и через несколько минут они были уже на острове.

– Ты отлично умеешь грести, – похвалил ее Терри.

– У меня было много возможностей попрактиковаться, – ответила девушка, но не стала объяснять причины.

Выпрыгнув из лодки, девушка раздвинула руками заросли прибрежных кустарников, за которыми обнаружилась крошечная поляна, напоминавшая естественную комнату, со стенами – деревьями, и крышей ей служило небо. Посреди этой лесной комнаты была сложена скошенная трава, по которой были рассыпаны лепестки и бутоны горных и луговых цветов.

– Что это? – тихо спросил Терри.

– Наше брачное ложе, – спокойно ответила Идилис. – И я не променяла бы его ни на одно другое. Мне не нужны замки и роскошные покои.

– Надеюсь, это окончательно развеет все сомнения, и ты забудешь свои видения, – сказал Терри, опуская девушку на траву. Идилис лишь продолжала улыбаться своей странной полуулыбкой.

Так Идилис Доэрти, лесная ведьма, и Терри, двенадцатый граф МакНейл, стали мужем и женой.

Они были счастливы, они были влюблены. Но, тем не менее, оба понимали, что должны скрывать свой брак от людей, поэтому сразу же после брачного обряда, Терри вернулся в замок, где обнаружил, что на широкой зеленой поляне Даррен учил Мэрион стрельбе из лука. Даррен был оживлен, а Мэрион радостно смеялась, казалось, эти двое созданы, чтобы быть вместе! Терри поздоровался с ними, и поспешил уйти к себе, опасаясь, как бы его не выдало выражение радости на лице.

Ужин прошел в непринужденной обстановке, Терри был весел, шутил, и старый граф принял его поведение за знак благосклонности к леди Мэрион, что наполнило сердце Роберта покоем и радостью. После ужина, когда Терри поднялся к себе, готовясь ко сну, ведь он проснулся на рассвете и его день был длинным, верный Коннор отворил дверь.

– Что тебе, Коннор? – устало произнес Терри.

– Ваш отец просит пожаловать в его покои. Он хочет поговорить с вами, сэр, это важно, – ответил Коннор.

Терри почувствовал, как сжалось его сердце, он знал, о чем пойдет разговор. Он втайне надеялся, что ему удастся склонить отца принять решение в пользу Даррена и выдать леди Мэрион за младшего брата. Вряд ли сэр Оуэн останется доволен подобным решением, но зато, кажется, сама леди Мэрион будет весьма удовлетворена исходом событий.

Терри надел рубашку и направился в покои отца, когда он шел, ему казалось, что он слышит удары собственного сердца.

– Ты звал, отец? – спросил Терри, войдя в покои отца, тот сидел за столом, позади его стула стоял дядя Эдвард.

– Да, сын, входи, – произнес граф Роберт почти ласково. – Я должен сообщить тебе нечто важное.

Терри наклонил голову, приготовившись слушать.

– Ты знаешь о моей давней дружбе с Оуэном МакДоннелом. Это богатый клан, владеющий хорошими землями, к тому же это МакДоннелы люди чести, они всегда были нашими союзниками. Ты же – мой любимый сын, и уже не мальчик, но взрослый мужчина, которому пора подумать о процветании наших земель и расширении владений. Поэтому я и сэр Оуэн обсудили вот что – у меня прекрасный сын, у него чудесная дочь – добрая, воспитанная, кра-

сивая девушка. Мы решили обручить тебя с леди Мэрион. Что ты скажешь о нашем решении? Я ведь уже говорил ранее, что хотел бы видеть Мэрион твоей женой.

Повисла пауза, Терри подбирал слова, а граф Роберт гордился своим красноречием. Эдвард же сжал руки, готовясь к буре, которую, как он понимал, невозможно будет избежать.

– Отец, – осторожно начал Терри, – Леди Мэрион замечательная девушка, несомненно, она станет прекрасной графиней и украшением любого клана...

Граф Роберт кивнул в знак согласия.

– Но, разве ты не видишь, что она питает куда больше симпатии к Даррену, чем ко мне? И разве не видишь, как полюбилась она моему брату? Что же до меня, то, несмотря на мое восхищение этой девушкой, я вполне готов уступить Даррену счастье сделаться ее мужем. Мне кажется, это будет правильным решением.

Воцарилось молчание, а потом Роберт хлопнул ладонями по столу и громко расхохотался.

– Нет, вы это слышали! – проговорил он сквозь смех, – Эдвард, ты слышал? Он хочет отдать красавицу-невесту брату! Да перед Дарреном поставь столб и нацепи на него юбку – и он будет счастлив! И где ты видел девушку, которая предпочла бы Даррена тебе? Ну и насмешил ты меня Терри... Давно я так не веселился!

– Я видел такую девушку – это леди Мэрион, – твердо ответил Терри.

– Терри, твое благородство и забота о брате восхищают меня, – произнес граф Роберт. – Но где это видано, чтобы младший брат женился раньше старшего? Не бывать такому! Кроме того, ты забыл спросить саму леди Мэрион. А между тем, она сказала отцу, что готова стать твоей женой.

– Потому что женой Даррена ей стать не предложили, – продолжал настаивать Терри.

– Не говори глупости, – в голосе Роберта теперь послышалось раздражение, – Никто не захочет выйти замуж за Даррена вместо тебя, хотя бы потому, что ты наследуешь замок и мои владения. Поэтому хватит пустых разговоров, ты женишься на леди Мэрион, а не Даррен!

– Отец, – возразил Терри, – Но я не могу жениться на ней!

– Почему же? – спросил Роберт с изумлением.

– Я почти не знаю ее и не люблю.

Роберт снова рассмеялся, поднялся и положил руку на плечо сына.

– Любовь! Все вы молодые мечтаете о ней! Но поверь, сын, есть вещи важнее любви, например, твой долг перед нашим кланом. Кроме того, со временем любовь придет, нужно иметь поистине каменное сердце, чтобы не полюбить такое сокровище, как леди Мэрион. Я и сам, уже старик, но готов влюбиться в нее!

– Она обладает множеством достоинств, – кивнул Терри согласно, – Но я позволю себе выразить сомнения в том, что могу полюбить леди Мэрион, отец.

– Терри, – Роберт начал терять терпение, – Я выбрал тебе в жены эту девушку. Ты что, ослушаешься своего отца? Ты нарушишь мою волю?

– Отец, я был бы счастлив исполнить твою волю, как исполнял всегда. Но не могу.

Роберт изумленно перевел взгляд на Эдварда, тот покачал головой в знак неодобрения, и взгляд Роберта, помрачневший, вернулся к сыну.

– Почему же? – сурово спросил он.

Терри собрался духом и твердо произнес:

– Потому что я люблю другую женщину.

Роберт покачал головой, и на его губах мелькнула усмешка.

– И это все? Я не думал, что ты еще мальчишка, Терри! Я думал, ты истинный воин, настоящий сын графа. Думал, ты способен управлять моими землями. И что – ты готов отказаться ото всего ради какой-то юбки? Ты ли это, Терри? Ну, ничего, мой мальчик, поверь, любовь быстро выветрится у тебя из головы!

– А если нет?

– Что ж... если эта твоя девушка из простолюдинок – тебе никто не мешает навещать ее и после женитьбы на леди Мэрион. Покажите мне знатного лорда, который не делал бы подобного? Вот ты, Эдвард?

Эдвард пожал плечами.

– Всякое бывало, брат, – ответил он, – хотя, видит Бог, я любил и уважал мою жену, мир ее праху.

– Да, в былые годы мы с тобой были те еще весельчаки, – заметил Роберт, и так как он явно собирался углубиться в воспоминания, Терри кашлянул, чтобы привлечь к себе внимание.

– Отец, дядя, – сказал он. – Все несколько сложнее. Дело в том, что я обручился с этой девушкой и женился на ней. И как вы знаете, мне не взять второй жены. Поэтому я никак не смогу стать мужем леди Мэрион, и предлагаю, чтобы не нарушать уговора с сэром Оуэном, отдать ее руку Даррену, моему брату.

На этот раз повисла гробовая тишина, эффект от его слов был поразительный – и отец, и Эдвард, застыли на месте, раскрыв рты, они с изумлением смотрели на него. Было слышно, как колышутся от ветра листья деревьев за окном, да шаги слуг в коридорах замка. Терри, побледнев, со страхом, ждал, что скажет отец.

– Что?! – произнес, наконец, Роберт яростным шепотом, – Повтори! Повтори, что ты сказал! Я не ослышался – ты посмел жениться без моего согласия?

– Ты не ослышался, отец, – ответил Терри.

– Но почему?

– Ты не одобрил бы этот брак. А я не представляю своей жизни без этой женщины.

Роберт закашлялся, и его лицо побагровело, наконец, с трудом переводя дыхание, он спросил:

– И кто же она?

– Этого я не могу сказать, – ответил Терри. – Я боюсь, что ты обернешь свой гнев против нее.

Снова повисло молчание, Терри и Эдвард напряженно ждали, а старый граф обдумывал свой ответ.

– Но, как же тогда я могу признать ее своей дочерью? – спросил Роберт, решивший проявить хитрость.

– Дай мне слово, что не причинишь ей вреда! – попросил Терри.

– Даю слово, – твердо пообещал Роберт МакНейл.

– Ее зовут Идилис Доэрти, – сказал Терри. – Она из бедной семьи и живет на окраине деревни. Но она добрая, честная и красивая девушка. Я уверен, из нее бы получилась отличная графиня...

Терри не договорил, потому что отец жестом заставил его замолчать.

– Как ты посмел... Как ты, мой любимый сын, моя надежда, посмел сделать из отца посмешище? Что я должен сказать сэру Оуэну? Как мог ты сочетаться браком без моего разрешения? Я думал, ты просто юнец, а ты еще и дурак!

Терри опустил голову, он чувствовал свою вину, но не мог не понимать, что он прав. Ведь это была его жизнь, и лишь он вправе распоряжаться своей свободой и своими чувствами.

– Прости отец, – сказал он. – Я не мог иначе.

Несколько секунд Роберт молчал, Терри ждал его решения. На лице графа эмоции сменяли друг друга, в его душе боролись любовь к сыну и гнев, вызванный его непослушанием, но все это затмевал стыд – его честь была запятнана, он опозорен перед сэром Оуэном! Как он будет смотреть тому в глаза?

– Эдвард, – сказал он, наконец, – Позови лучников. Пусть они проводят моего сына в темницу, в комнату на старой дозорной башне. Ему будет полезно посидеть там в тишине и поразмыслить над своими поступками.

– Пусть будет так, отец, – тихо ответил Терри.

Эдвард вышел. Терри и Роберт остались одни, но для старого графа сын словно перестал существовать, он не проронил больше ни слова и лишь прохаживался по комнате, углубившись в свои мысли. В коридоре раздались шаги, вошли лучники, Терри поклонился отцу и последовал за солдатами, но Роберт даже не взглянул на него. И лишь когда закрылась дверь и звуки шагов стихли, он обратился к вернувшемуся Эдварду, стоявшему у стены комнаты, с напряженным, почти каменным лицом.

– Что ты об этом думаешь? – спросил Роберт у брата. – Как такое могло произойти? Если ты еще способен думать, конечно!

– Я способен думать, брат, – ответил Эдвард, – И мне есть, что сказать. Я подозревал, что подобный исход возможен, я видел, что Терри не хочет брать в жены леди Мэрион, но не думал, что он сможет зайти так далеко. И, тем не менее, я хотел бы открыть тебе глаза на причину происходящего.

– О какой причине можно говорить! – горько воскликнул Роберт, – Любимый сын так разочаровал меня, жизнь утратила смысл, ведь Терри был для меня всем...

– Возможно, твое разочарование напрасно, – осторожно заметил Эдвард.

– Что ты имеешь в виду? – насторожился старый граф, и в его глазах вспыхнула надежда. Эдвард сцепил пальцы и с задумчивым видом прошелся по комнате.

– Эта девушка... Идилис Доэрти... полагаю, ты не слышал о ней, – начал он. – Ты редко интересуешься делами бедняков...

– Нет, а что? Она необыкновенно красива?

– В деревне говорят, что Идилис Доэрти могущественная колдунья, такая же, как и ее мать, Рослин. Их силы достаточно, чтобы перевернуть землю и поменять ее с небом местами. Околдовать молодого парня, такого, как Терри, для нее пара пустяков. Твой сын самый завидный жених в этих краях, что тут отрицать! – Эдвард посмотрел на брата, который, казалось, необычайно воодушевился его словами.

– Вот как, – тихо произнес он, – Значит она ведьма... Это очень многое объясняет! Только колдовство могло побудить такого преданного и любящего сына, как Терри, пойти против отца. Эта колдунья приворожила его! Ну что ж, тогда ситуация упрощается. Терри упомянул, что они женаты. И что взять в жены леди Мэрион он не сможет. А значит – у нас есть лишь один выход. Мы должны избавить моего сына от этих уз, то есть сделать так, чтобы у него больше не было жены. Тогда он снова будет свободен, чары рассеются, и он сможет исполнить волю отца, женившись на той, которую я выбрал для него.

– Но как ты себе это представляешь? – с изумлением произнес Эдвард. – Ты же обещал не причинять девушке никакого вреда!

– Разумеется, и я не нарушу слова, – ответил Роберт, улыбнувшись. – Я сам не причиню ей никакого вреда, но это вряд ли поможет.

– Осторожно, – предупредил брата Эдвард, – Идилис могущественная колдунья, не стоит становиться у нее на пути.

– Как бы сильна она ни была, она узнает, что значит становиться на пути у Роберта Мак-Нейла, – решительно ответил старый граф, – И видит Бог, девчонка пожалует о том, что делала!

– Что ты задумал? – спросил Эдвард, и в его голосе послышались тревога и волнение.

– Пошли кого-нибудь проследить за домом девушки. Пусть они узнают ее привычки, куда она ходит, что делает, чем занимается. Терри пока останется в тюрьме. Думаю, мы можем

сказать Оуэну, что Терри стал жертвой злых чар, которые вызвали болезнь моего сына, и пока он не может видаться с леди Мэрион. Кроме того, я хочу поговорить с Баррианом.

– С озерным королем? – Эдвард был невероятно удивлен, – Но озерные люди наши враги!

– Несомненно, – ответил Роберт. – Но мы могли бы сделать наши отношения более терпимыми. Кажется, они просили вернуть им земли. Разумеется, я этого не сделаю, но я могу предложить им небольшой участок земли, тот самый, который принадлежит семье Доэрты, а также земли вокруг их дома. При условии, что они возьмут их сами, конечно же...

– То есть...

– То есть убьют ведьму. Сами мы не справимся с ее чарами, но вот озерным людям это вполне под силу. Организуй слежку за девушкой. А я отправлюсь к Барриану.

– Но ведь она всего лишь девушка, молодая и красивая, – Эдвард попробовал вразумить брата, но Роберт решительно покачал головой.

– Она колдунья и должна умереть, – ответил он. – Не будем терять времени! Идем!

Первым делом, они принесли извинения сэру Оуэну и леди Мэрион, известив их о странной болезни, поразившей Терри, кроме того, усилили караул, охранявший его самого. Терри между тем, находился в башне, где, словно лев в клетке, расхаживал из угла в угол, пытаясь найти выход из сложившейся ситуации. Больше всего его страшила разлука с Идилис, кроме того, он опасался, что люди графа все-таки решаться причинить девушке вред. Тогда он еще не подозревал, что Идилис способна защитить себя лучше, чем кто-либо другой.

Прошло несколько дней. Их Терри провел в темнице, изнывая от беспокойства. Его собственная судьба была ему неведома, но куда больше волновался он о своей молодой жене, вдруг отец решится нарушить слово? Решился же он посадить в тюрьму родного сына! Гордость не позволяла Терри расспрашивать стражей, которые относились к нему с почтением и сочувствием. Он сидел на холодном каменном полу, обхватив колени руками, и беспрестанно молил Бога о помощи и защите.

Между тем Идилис волновалась не меньше. Прошло несколько дней со счастливых мгновений их свадьбы, но Терри бесследно исчез и не подавал о себе вестей. Тревога закралась в ее сердце, девушка не знала, что думать: возможно, он пожалел о своем безрассудстве и теперь не решается показаться ей на глаза. А что если, получив желаемое, он потерял к ней интерес? Или же сама она чем-то разочаровала своего мужа? Но, скорее всего, и именно так чувствовала она в глубине души, что-то произошло, что-то случилось, и эти неведомые события способны разлучить их, способны помешать им быть вместе! Идилис не забыла о своем видении, она знала, что не ошибалась, что однажды Терри променяет ее на другую, но, в то же время, не могла поверить, что это произойдет так скоро.

Поздно вечером выходила она из дома и бродила по деревне, словно призрак, глядя на темные окна домов, где мирно спали соседи. Она подходила к замку, окутанному ночным мраком, и пыталась понять, что же произошло с ее возлюбленным, почему он перестал появляться, почему не послал никого предупредить ее! Волнение не позволяло ей увидеть будущее.

Погруженная в свою печаль, девушка не замечала, что за ней наблюдают, преследователи ни на секунду не оставляли ее одну, они изучали привычки лесной ведьмы, старались найти слабые места, чтобы, как можно скорее, избавиться от девушки.

В эти дни произошло и другое важное событие. Граф Роберт, в сопровождении брата Эдварда и без обычной свиты, направился к озеру, находившемуся в глубине острова, чтобы приветствовать Барриана, короля озерных людей.

Их путь к озеру пролегал ночью, чтобы никто не мог обнаружить следов или узнать о тайной встрече. Они молча ехали в темноте, лошади ступали осторожно, ведь тропки в этих краях были узки и в любой момент опрометчивый всадник рисковал сорваться в пропасть. Однако скоро дорога спустилась вниз, в долину. На берегу граф и его брат спешили и принялись ждать. Спустя несколько минут они увидели силуэт мрачной темной лодки, показав-

шейся из ночной мглы, которая приблизилась к берегу. Из нее вышел высокий рыжеволосый мужчина, пожалуй, его можно было назвать великаном или гигантом, его тело скрывала синяя светящаяся в темноте мантия, которая не позволяла видеть и лица, он шел в сопровождении такой же высокой и стройной девушки с огненно-рыжими волосами, развевавшимися словно пламя в ночи. Они не были похожи на людей. Да они ими и не являлись.

Граф Роберт поклонился.

– Приветствую тебя, король Озерного народа! – сказал он.

– Приветствую тебя, МакНейл-завоеватель, – ответил Барриан низким глухим голосом. – Что тебе нужно и зачем ты позвал меня?

– Я давно хотел выразить тебе почтение, – спокойно ответил МакНейл, скрестив руки на животе, – А также предложить сделку. Много лет твои люди просят, вопреки договору, отдать вам земли, прилегающие к озеру. Сегодня я согласен исполнить вашу просьбу, но в обмен на услугу, которую вы могли бы мне оказать.

Барриан задумался, на его лице отразились сомнения, но было очевидно, что предложение ему интересно.

– И что это за услуга? – спросил он, наконец.

– В моих краях завелась ведьма. Она наносит урон нашим владениям, насылает заговоры на людей и может навлечь проклятье на весь клан. Я хотел бы избавиться от нее наши острова. Если кратко – тот, кто сумеет убить ведьму, получит озерные берега.

– Мы согласны, – быстро ответила вместо короля рыжеволосая девушка, – Пара пустяков! Кто эта ведьма?

– Ее зовут Идилис Доэрти. Она живет на краю деревни.

– Но кто может подтвердить, что твои слова правда? – спросил Барриан, – Что ты не обманешь и вернешь хотя бы часть нашей земли?

– Даю слово чести, слово графа МакНейла, – решительно произнес Роберт, – И этот свиток в придачу. Здесь написано о том, что после выполнения всех условий, земли перейдут к Озерному народу. Но учтите – ведьма сильна и могущественна, будьте осторожны с ней!

Озерный король и девушка, переглянувшись, расхохотались.

– Не бойся, она не уйдет от нас, – заверила его девушка, и ее темные глаза вспыхнули.

– Считаю, мы договорились, да будет так! – произнес глухим голосом Барриан. Они, не простившись, повернулись, снова вошли в лодку, которая отчалила от берега и через некоторое время исчезла в темноте, а потом и вовсе скрылась в расступившихся водах глубокого озера.

– Дело сделано! – граф Роберт повернулся к брату, – Они избавят нас от этой ведьмы, мое предложение им по нраву! Озерные люди охочи и до земли, и до убийств.

– Не нравится мне это, брат, – мрачно произнес Эдвард. – Лишить жизни невинную девушку, которую любит твой сын...

– Эдвард! Она не невинная девушка. Она хитрая и коварная колдунья, поверь, все это я делаю во имя процветания нашего клана и очень рассчитываю на твою поддержку!

Он посмотрел брату в глаза, и тот кивнул в знак согласия. Роберт похлопал его по плечу, и они, тронув поводья, отправились в обратный путь.

На следующий день Идилис, не выдержав тревоги за мужа, решила отправиться к дольмену, чтобы спросить совета и понять, как ей жить дальше.

Девушка вышла на рассвете, но дольмен находился за пустошью, идти пришлось долго, кроме того, несколько раз принимался дождь, и она пережидала его под густыми кронами деревьев. Наконец, Идилис добралась до дольмена. Она почтительно прикоснулась рукой к древним камням, потом присела в его тент и задумалась.

– Скажи мне, – сказала она, чуть погодя, – Что произошло с моим мужем, Терри МакНейлом? Почему он больше не приходит ко мне? Скажи, что делать, как мне жить дальше?

Идилис закрыла глаза и постаралась сосредоточиться, но постоянная тревога мешала девушке. Ведь чтобы увидеть будущее, сознание должно оставаться спокойным, иначе завеса грядущего не поднимется. Идилис снова и снова задавала этот вопрос дольмену, но лишь тишина была ей ответом, да шелест травы, склонявшейся под дуновениями ветра.

Растерянная, девушка не знала, что и думать, но она не намерена была сдаваться. Ее сердце, ее интуиция не могли обмануть, Терри любил ее, он не просто пошел на поводу у своей страсти. Он хотел стать ее мужем, готов был противостоять отцу, а значит, не мог оставить ее вот так, без предупреждения. С Терри что-то случилось, но что именно она не знала.

Поэтому Идилис до самого вечера просидела у дольмена, она поднималась, обходила древние камни, прикасалась к ним, а потом снова садилась рядом и задавала вопросы. Постепенно, покой снизошел на ее душу, тело расслабилось, дыхание стало ровным, она прислонилась к стене дольмена и закрыла глаза. Несколько секунд она наслаждалась этим состоянием, а потом видение прорезало ее сознание – девушка увидела полыхающую крышу дома – ее собственного дома, увидела странных людей, окруживших его, потом – все словно окутал туман, а когда рассеялся, перед ее закрытыми глазами проскакал табун светящихся синих лошадей, они уносили ее мать, уносили в озерные воды, чтобы никогда не вернуть назад.

В ужасе Идилис вскочила и бросилась бежать, она понимала, что еще немного, и она может опоздать, что озерные люди напали внезапно, воспользовавшись ее отсутствием! Как часто отражала она их нападения на земли МакНейлов, старый граф и не подозревал, кому он обязан безопасностью своих подданных и процветанием клана! Так неужели же, она не сможет защитить собственный дом! Девушка пожалела, что не умела перемещаться в пространстве, эта магия была ей недоступна, хотя многие эльфы и фэйри владели подобным искусством.

Идилис продолжала бежать, она задыхалась, падала, ветки кустарников царапали ее лицо. Наконец, показалась знакомая кромка леса, и уже с ячменного поля девушка увидела клубы дыма и зарево пожара. Она остановилась – слишком поздно, ее дом уже догорал. Но, возможно, она еще сумеет спасти маму!

Идилис снова бросилась бежать, она выскочила из леса и очутилась на пепелище. Кое-где еще бушевало пламя пожара, и его отсветы освещали ее лицо. Она почувствовала, как слезы покатались по щекам. В этот момент из темноты выступили высокие фигуры, их было несколько, по очертаниям Идилис сразу же поняла, что это были озерные люди. Впереди них шла женщина с огненно-рыжими волосами.

– Ты – ведьма Доэрти? – резко спросила она.

– Это я, – ответила Идилис. – А ты – Эллина, дочь Барриана, жрица озерных богов, я узнала тебя.

Эллина мрачно улыбнулась.

– Моя слава опережает меня.

Идилис не улыбнулась в ответ, она продолжала смотреть на пришедших рыжеволосых людей своими фиалковыми глазами, в которых только слепой не прочел бы прямой угрозы.

– Зачем вы явились сюда, зачем сожгли мой дом? – гневно спросила девушка.

– Мы пришли, чтобы убить тебя, – сообщил один из мрачных озерных стражников. – Дом тебе больше не понадобится.

– Кто вас послал? – снова спросила девушка. – Почему вы хотите моей смерти?

– Мы всегда хотели твоей смерти, – ответила Эллина. – В этом нет ничего удивительного.

Озерные люди приблизились. Они выглядели угрожающе, но Идилис не сделала ни шагу назад.

– Где моя мать? – спросила она. – Я видела, как ее унесли Келпи! Верните ее немедленно, или клянусь, вы пожалеете!

Эллина засмеялась, вслед за ней захохотали и остальные.

– Ты решила нас напугать? Ты, жалкая лесная ведьма, которая может лишь лечить больных, гадать, да привораживать графских сынков? – сквозь смех произнесла она, – Мы испугались! Знай же, что твоей матери нет в живых. И Келпи уносили лишь ее тело.

Идилис вскрикнула от ужаса и прижала руку к шее, словно стараясь победить удушье.

– Не печалься, вы скоро встретитесь, я помогу тебе, как помогла ей, – произнесла Эллина. По щекам Идилис покатались слезы.

– Как вы могли? – прошептала она. – Как вы могли напасть на нее? Она же не могла защититься, она была обычной женщиной, которая просто умела исцелять!

– Нам нет разницы, мы не думаем, когда убиваем, – произнес один из озерных стражей, – Мы уьем и тебя, ведьма, и твое тело тоже унесут водяные лошадки.

Повисла пауза.

– Взять ее, – скомандовала Эллина. Несколько озерных стражей окружили Идилис, которая, по-прежнему, продолжала стоять на месте. Один из них схватил девушку. Эллина подняла руку, сверкнула зеленая молния. Еще миг – и она бы поразила ведьму. Этот процесс явно доставлял удовольствие рыжеволосой дочери Барриана, она почти с восторгом ожидала расправы над ведьмой.

Но в эту минуту, Идилис произнесла заклинание, взмахнула свободной рукой, и все полчище озерных людей, отлетев на многие десятки ярдов, упало на землю, многие из них долго не могли подняться. Когда они, наконец, встали на ноги, в их глазах пропала решимость, они поняли, что вряд ли смогут причинить девушке серьезный вред. Понимала это и Эллина, которая больше не бросала молний.

– Убирайтесь отсюда, – крикнула Идилис, – Если кто-то посмеет сделать еще хоть шаг – я сожгу вас, сожгу вас всех!

Озерные люди застыли в нерешительности.

– Уходим! – закричала Эллина, и в следующее мгновение, обернувшись синими сверкающими лошадьми, они помчались галопом по вересковой пустоши по направлению к озеру, и уже никакая сила не могла их остановить.

– Стой! Тебя я не имела в виду, ты должна ответить за то, что сделала! – крикнула ей Идилис, но Эллина даже не обернулась, и вскоре синие лошади скрылись из вида.

Ноги девушки подкосились, она опустилась прямо в пепел костра и горько заплакала. Ее домашний очаг был разрушен, ее матери не было в живых, а о судьбе мужа она ничего не знала. Рослин была права, любовь Терри принесла ей лишь только страдания.

Она продолжала сидеть на земле, не понимая, куда ей идти, что теперь делать и как жить дальше.

Тем временем граф Роберт услышал о неудаче постигшей озерных людей, которые сообщили ему, что ведьма слишком сильна и справиться с ней обычными способами невозможно. Роберт задумался, он хорошо знал, что там, где не помогает сила – может помочь обычная хитрость. Он всегда был неплохим стратегом и понимал, что раз ведьму нельзя победить и обезвредить, то можно лишь запретить ей использовать силу даже для самозащиты, и, таким образом, связать по рукам и ногам. Для этой цели ему понадобится хороший посланник. И граф Роберт подумал, что лучше Даррена не найти: тот всегда завидовал брату и сейчас, узнав, что любимец отца спутался с лесной ведьмой, не может жениться на леди Мэрион, да еще и сидит в заточении в башне, ходил в прекрасном расположении духа и представлял собой идеальную кандидатуру на роль глашатого, который должен был объявить Идилис Дозрты о судьбе, ожидавшей ее.

Роберт приказал Даррену явиться к нему, что тот незамедлительно сделал, прервав свои обычные упражнения в верховой езде.

– Спасибо, что пришел так быстро, сын, – сказал граф Роберт, встретив его в парадной зале, где он обычно решал вопросы, касавшиеся замка и острова в целом. – Ты видишь, несчастья последних дней подорвали мое здоровье и, думаю, сократили мои дни на этой земле.

– Не говори так, отец... – начал было Даррен, но Роберт решительно прервал его.

– Но мы с ними справимся. МакНейлы всегда были сильны, иначе Браден-завоеватель не одолел бы с Озерный народ! Сын, я хотел просить тебя о помощи. Можешь ли ты пойти к той ведьме, сумеешь ли противиться ее чарам и передать мою волю?

– Отец, я буду счастлив исполнить твое поручение! Ведьма должна заплатить за все, что сделала! Она должна знать свое место, и я укажу его ей!

Даррен чувствовал себя невероятно счастливым, что именно ему, а не мудрому Эдварду доверили подобную миссию. На его покрытом веснушками лице мелькнула улыбка, которую он напрасно пытался сдерживать.

– Но будь осторожен, смотри, чтобы она не приворожила тебя, как брата! Потерять и второго сына – пожалуй, уж слишком! Мое сердце не вынесет этого!

– Отец, я равнодушен к чарам колдуний, сколь бы прекрасны они ни были, – ответил Даррен, – И я с радостью исполню твою просьбу. Что именно я должен ей предать?

Роберт наклонился к уху сына и прошептал несколько слов. Даррен согласно кивнул.

– Отправляйся немедленно, – приказал отец.

Спустя совсем короткое время, Даррен, в одиночестве, верхом выехал за ворота замка и направился в деревню. Он пустил коня галопом и достаточно быстро добрался до пепелища, которое некогда было домом семьи Доэрти. Он с изумлением озирался по сторонам, потом осадил лошадь и задумался. Вокруг пахло дымом, в некоторых местах еще виднелись искры. Зрелище было печальным и внушающим ужас, сердце Даррена сжалось при мысли о могуществе озерных людей. В любую минуту они могут напасть на замок, в любую минуту могут уничтожить их счастливую и спокойную жизнь! Но, где же ведьма?

Даррен спешил и огляделся. В первую минуту он увидел лишь обгоревшие бревна и кучи пепла, но затем, к его величайшему изумлению, прямо из этого пепла, из темного дыма, возникла фигура молодой женщины. Казалось, дым не щипал ей глаза, а пепел почти не тронул длинного светлого платья, она напоминала мифическую птицу-феникс, возрожденную в огне.

– Что тебе нужно, милорд? – спросила она. – Надеюсь, ты пришел сюда с добрыми вестями?

Несколько секунд Даррен молча разглядывал ее – несомненно, она очень хороша собой, это видно даже сейчас, неудивительно, что брат потерял голову! Но он другой! Он оправдает доверие своего отца. Даррен откашлялся, чтобы его голос звучал громко, и произнес:

– Эти вести вряд ли будут добрыми, по крайней мере, если твое имя Идилис Доэрти.

– Это я, – подтвердила девушка.

– Совет клана МакНейлов подозревает тебя в колдовстве, Идилис Доэрти, – сказал Даррен, – Ты должна пойти со мной. Ты будешь брошена в темницу, а потом, если твоя вина будет доказана, тебя сожгут на костре.

Идилис горько рассмеялась, а потом улыбнулась своей странной улыбкой, от которой Даррену стало не по себе.

– И это после всего, что я сделала для вашего клана! – тихо сказала она. – Люди воистину неблагодарны. Так знай, граф Даррен, что я никуда с тобой не пойду, и нет такой силы, которая бы заставила меня это сделать. Тебе не в чем упрекнуть меня – я никогда не наносила вреда клану МакНейлов, никогда не вредила людям, населяющим эти земли. И меня не за что судить.

– Ты ошибаешься, – ответил Даррен, – Такая сила есть. Это сила твоей любви. Ты же любишь моего брата, не так ли? Граф Роберт отдал приказ, согласно которому его старший сын Терри МакНейл будет казнен за непослушание и измену. И единственный способ спасти ему жизнь – это признать, что он был околдован, и лишить жизни саму ведьму. Именно поэтому я

здесь. Как любящий брат, я готов сделать что угодно, чтобы спасти ему жизнь. Я надеюсь на твое благородство. Надеюсь, что ты будешь честна и добровольно последуешь за мной!

– Как он может! – воскликнула Идилис, – Разве это не величайшее преступление – лишить жизни собственного сына!

– Он опозорил наш род и умрет, если ты не сможешь спасти его, – твердо ответил Даррен, глядя в странные фиалковые глаза девушки.

Идилис показалось, что земля уходит у нее из-под ног, и она схватилась за обгоревшую балку. Ее длинные волосы развевались на ветру, она казалась еще красивее, чем обычно. На миг ему стало жаль ее, но он отогнал наваждение.

– Граф Даррен, – сказала она сквозь слезы, – Позволь нам уйти. Я могу увести Терри туда, где никто и никогда нас не найдет, мы не помешаем вам и вашему клану! Мы просто хотим быть счастливыми!

– В страну предков? – мрачно пошутил Даррен.

– Нет, я говорю о стране, куда можно попасть живыми, но уже никогда больше не видеть земель клана МакНейл. Просто позвольте нам уйти!

В ее прекрасных глазах застыла такая мольба, что сердце Даррена вновь дрогнуло, но в какой-то момент он понял, что, не выполнив просьбу отца, навсегда лишит себя пусть призрачного, но шанса на наследство, а заодно и шанса жениться на леди Мэрион. Поэтому он отрицательно покачал головой и протянул ей веревку.

– Ты пойдешь сама или мне тащить тебя? – спросил он. Идилис опустила голову.

– Неужели, это правда? Неужели, граф может убить родного сына? – снова и снова повторяла она.

– Спроси самого графа, если не веришь мне, – ответил Даррен. – У тебя будет шанс сделать это. Так ты пойдешь?

Идилис, помедлив, кивнула.

– Убери веревку, – тихо сказала она, – Я пойду сама. Возможно, мне удастся уговорить графа МакНейла изменить свое решение.

Даррен с сомнением присвистнул, вскочил на коня, Идилис позволила ему поднять себя и посадить в седло.

Находясь в такой близости от девушки, Даррен подумал, что он сам не прочь занять место брата, она была очень привлекательна, но молодой граф прогнал эти мысли, вспомнив, что ведьма может приворожить его, и направил коня в замок. В любом случае, ему нужна надежная жена, спокойная и рассудительная, такая – как леди Мэрион.

– Почему ты не выбрала кого-нибудь из деревенских парней? – спросил он девушку, – Наверняка, они все увивались вокруг тебя! Или ты хотела приворожить графа и прибрать замок к рукам?

– Меня не интересует замок, – ответила Идилис, – Просто, когда любишь – не выбираешь. Разве ты не знал этого?

Даррен не ответил, он догадывался, о чем говорила девушка, и почему-то хотел ей верить, но вспомнив о коварстве ведьмы, решил, что лучше будет и вовсе не разговаривать с ней, и дальнейший путь они совершали в молчании.

Когда они прибыли, Даррен немедленно проводил Идилис в покои своего отца. Старый граф сидел в кресле, но поднялся при появлении девушки. Идилис почтительно поклонилась. Роберт неспешно приблизился, взял девушку за подбородок, поднял ее лицо и взглянул в глаза.

– Так вот значит, как выглядят ведьмы, – тихо сказал он. – Я думал, они уродливы.

– Не всегда, милорд, – тихо ответила Идилис.

– Знаешь ли ты, что колдовство запрещено церковью? – спросил он. – Знаешь ли, что можешь сгореть на костре за свои занятия?

Он снова отошел назад и опустился в кресло, сурово глядя на девушку из-под нахмуренных бровей.

– Милорд, мы оба знаем, что не колдовство явилось причиной того, что я оказалась в замке, – сказала Идилис, – А мои отношения с вашим сыном...

– Это правда, что вы стали мужем и женой? – поинтересовался граф.

Девушка утвердительно кивнула.

– Я прошу вас, если вы не можете принять наш брак, позвольте нам уйти. Мы уйдем туда, где никто и никогда нас не найдет, где никто не слышал про клан МакНейлов, где люди не знают о том, что значит неравенство, что значат сословия. Туда, где мы с Терри будем счастливы.

Граф Роберт печально улыбнулся.

– Неужели, ты серьезно думаешь, что я позволю своему сыну уйти с какой-то ведьмой? – тихо сказал он. – Что я потеряю своего наследника просто потому, что тот был околдован? Я знаю Терри, он никогда бы не послушался воли отца. Он был хорошим и преданным сыном, только колдовство могло вынудить его заключить этот постыдный брак, и мой долг освободить его от этих порочащих уз! Надеюсь, никто и никогда не узнает о том, что подобное происходило когда-то!

– Я никогда не удерживала Терри колдовством, никогда не пыталась привлечь его с помощью магии, – ответила Идилис, – То, что произошло между нами, произошло по воле Бога, и лишь он может нас судить.

– Ошибаешься, – взгляд графа вдруг стал жестким, – Я буду тебя судить, и если мы докажем твою вину, ты будешь сожжена на костре.

– По вашему приказу озерные люди сожгли мой дом и убили мою мать, неужели, этого мало? Неужели, это недостаточная цена, чтобы позволить нам уйти? – снова спросила Идилис. – Обещаю, мы никогда больше не потревожим вас, не навлечем позор на ваше имя!

– Ты много на себя берешь, ведьма, – хмуро ответил граф, – Я надеялся, что ты расскажешься, но ты, я вижу, не намерена этого делать.

– Мне не в чем каяться, – ответила она. – Я никому не причиняла зла. Разве это я хочу убить собственного сына?

Вместо ответа Роберт хлопнул в ладоши, вошли стражники, чтобы проводить девушку в темницу.

– Если ты попытаешься сбежать, клянусь, мой сын умрет, – сказал он на прощание.

Когда за ней закрылась дверь – старый граф задумался. Девушка была очень красивой, она казалась смелой и искренней. При других обстоятельствах, он был бы готов признать, что, несмотря на свое происхождение, она могла бы стать графиней МакНейл. Но она была ведьмой. Он и его народ слишком долго страдали от набегов Келпи, они не готовы принять ведьму в качестве жены главы клана! Кроме того, его разозлил поступок Терри, он посмел обмануть, посмел пойти против его воли – так пусть в наказание посмотрит, как будет гореть его так называемая жена. В дальнейшем ему вряд ли захочется повторять подобные выходы! Это послужит ему отличным уроком. Роберт верил в законы Бога, правда, толковал их по-своему. Но одно он знал точно – желания не должны становиться на пути у долга, у чести, ответственности. Дороги страстей ведут лишь к гибели. Ведьма сама виновата в той участи, которая ждет ее.

Тем временем Даррен все свое время проводил с леди Мэрион. С незапамятных времен сплетни распространялись быстро, и, каким-то неведомым образом, леди Мэрион узнала, что Терри в тюрьме, узнала она и о его любви к ведьме, которую скоро должны сжечь на костре. Не слышала она лишь о тайном браке, заключенным тем, кого она считала своим женихом.

– Я был вынужден исполнить волю отца и привести ее в замок, – рассказывал Даррен, сидя с Мэрион в саду, – Хотя она просила позволить им уйти. Она говорила так искренне, что я чуть было сам не поверил ей. По ее виду никогда и не подумаешь, что она ведьма, эта девица кажется такой милой и наивной!

– Но куда бы они могли уйти? Никто бы не принял их после такого позора! Если ты изгнан из одного клана, тебя не примут и в другой! Ты умрешь в одиночестве, не сможешь выжить в горах!

Даррен пожал плечами.

– Понятия не имею, – ответил он, – Ведьма что-то говорила про страну, где никто их не найдет, где они с Терри будут счастливы, где будут равны друг другу. Обычные колдовские штучки, я думаю. Разве есть на свете подобная страна! Если только райский сад!

– И все же, если предположить, что она говорила правду... – задумчиво произнесла его собеседница, – Ведь было бы проявлением милосердия отпустить их обоих... Девушка молода, это ужасно, если ее и правда сожгут. Как ужасно и то, что казнят Терри!

Даррен вдруг весело расхохотался.

– Милая Мэрион, Терри не казнят, отец не допустит этого, – сказал он, отсмеявшись, – Эта хитрость придумана лишь, чтобы обезвредить ведьму и не позволить ей колдовать. Граф Роберт слишком сильно любит старшего сына, чтобы подвергать его опасности!

– То есть, она жертвует собой ради Терри? – спросила леди Мэрион изумленно, – Это можно считать благородством.

– Пусть так, – жестко ответил Даррен, сдвинув брови, – Отец глава клана и ему решать, как поступить с ведьмой.

Меж тем Идилис толкнули в сырую темницу и задвинули тяжелый засов. Девушка прислушалась к удаляющимся шагам стражников. В отличие от помещения, где держали Терри, здесь было сыро, холодно и почти темно, свет пробивался лишь через крошечное окошко под потолком. На стенах виднелись следы плесени. Идилис опустилась на брошенную в угол солому и закрыла лицо руками, сдерживая рыдания. Ей ничего не стоило отворить эти замки, ничего не стоило разрушить стены, да и сравнять темницу с землей! Она могла освободиться в любую минуту, если бы это не ставило под угрозу жизнь Терри. Но она сама выбрала свой жребий, и ей придется пройти трудным путем до конца, каким бы он ни был. Возможно, Создатель будет к ним милосерден и поможет несчастным влюбленным!

О том, что день сменяет ночь, Идилис догадывалась лишь по смене цвета лоскутка неба над головой, а также потому, что раз в день дверь открывалась и ей ставили деревянную миску с едой и воду.

Лежа на полу, она вспоминала о матери, о том, что та умерла, не успев проститься с дочерью. Идилис не могла не понимать, что сама навлекла это несчастье на их дом, она рассказывалась, но в то же время, сомневалась, что смогла бы прожить жизнь иначе, если бы ей снова предоставили этот шанс. Лучше ей было не встречать Терри, было ясно, что неравный союз не может принести ничего, кроме страданий.

Прошло около четырех дней, когда дверь неожиданно распахнулась. Лежавшая на соломе девушка вскочила, потому что позади стражников в дверь протиснулся граф Роберт.

– Выходи, ведьма, – приказал он. – Сегодня мы будем разбирать твое дело. Тебе было удобно в камере?

– Уже не важно, – тихо ответила она.

– Следуй за нами, – приказал граф.

Идилис кивнула и послушно прошла к выходу, но граф сжал ее локоть и остановил девушку.

– Надеюсь, ты не осмелишься называть на суде имя моего сына? – спросил он, глядя ей в лицо, – Не стоит мешать сюда Терри и порочить его репутацию. Мы судим тебя не за это! Пожалуйста, не забудь мои слова! Один неверный шаг и клянусь, вы умрете оба!

– Можете не беспокоиться, милорд, – ответила Идилис, хотя прекрасно знала, за что именно ее и судят.

Они прошли по длинному сырому коридору, вышли на улицу, и девушка зажмурилась от непривычно яркого света. Их окружала толпа людей.

– Ведьма, ведьма! – крикнул кто-то из мальчишек и запустил в девушку камнем. Идилис, рукой отвела камень, постаравшись сделать это незаметно, и он не причинил ей вреда, чего нельзя сказать о головке чеснока, которая, ловко брошенная какой-то крестьянкой больно ударила в плечо. Но куда больнее было сознавать, что люди, еще недавно бывшие ей добрыми соседями, люди, которых лечила ее мать, в одно мгновение отвернулись, совершенно ясно, что они будут радоваться ее смерти, если же Идилис все-таки признают виновной!

Стражники загородили девушку от толпы, и она прошла в низкую дверь каменного дома, служившего зданием суда. Процессия вошла в большое помещение, где все скамьи уже были заняты свидетелями и просто любопытными, а, напротив, за большим столом сидели члены совета клана. Возглавлял суд отец Дэмиан, костлявый, светлобровый священник, который был известен на островах своей ненавистью к ведьмам и стремлением бороться с подобной нечестью. Инквизиция почти не затронула шотландских северных берегов, и отец Дэмиан пытался исправить это упущение с утроенным рвением.

Девушка заняла свое место на скамье подсудимых.

– С благословения божьего, начнем этот судебный процесс, – произнес священник, а после прочел молитву, когда все члены суда заняли положенные им места. Идилис подняла глаза на графа Роберта, его взгляд был жестким, потом она посмотрела на его брата: Эдвард смутился и отвернулся, однако девушка успела увидеть сочувствие на его лице.

– Встань, – приказал священник.

Девушка послушно поднялась, однако, стояла, опустив голову, словно не в силах посмотреть на своих обвинителей.

– Твое имя Идилис Доэрти? – спросил он.

– Да, святой отец, – тихо ответила она.

– Веруешь ли ты в Бога? – продолжил отец Дэмиан. – Тебя не слышно, отвечай четко!

– Верую, – громче ответила Идилис.

– Знаешь ли ты, что мы собрались здесь сегодня, потому что тебя обвиняют в использовании колдовства и черной магии, знаешь ли ты, что такое преступление карается смертью?

– Знаю, – кивнула девушка.

– Идилис Доэрти, ты признаешь, что ты ведьма? Признаешь ли, что ты использовала колдовство и занималась черной магией? – спросил отец Дэмиан.

– Черная магия предполагает зелья, черных кошек, посещение шабашей и дружбу с сатаной, – девушка подняла свои фиалковые глаза, – Ничем подобным я никогда не занималась.

– Использовала ли ты колдовство для того, чтобы причинять вред жителям острова?

– Никогда.

– Ты признаешь, что ты ведьма? – прямо спросил отец Дэмиан, приблизившись к девушке.

Несколько секунд она молчала, что явно было истолковано не в ее пользу.

– Моя мать и я умеем лечить, мы лечили жителей деревни, не знаю, можете ли вы назвать нас колдуньями. Но спросите жителей деревни, они расскажут вам, что наш дар приносил им лишь пользу, – сказала она, наконец.

– От кого вы получили этот дар? Вы посещали страну фэйри? Вы заключили союз с дьяволом? – священник повысил голос, который теперь неприятно звенел под крышей помещения, видимо здесь была отличная акустика.

– Этот дар передается из поколения в поколение в нашей семье, – ответила девушка, – Я не знаю, откуда он появился.

Недовольный шепот пролетел по рядам. Идилис обернулась и посмотрела на присутствующих, большинство были крестьяне из деревни, почти всех она знала в лицо. Ее внимание

привлекала дама в черном длинном платье, лицо которой было скрыто покрывалом, интересно кто она?

Никто, даже граф Роберт, не знал о том, кем была эта дама, между тем, то была леди Мэрион, которая пожелала посмотреть на свою соперницу, оставаясь при этом неузнанной.

– Хватит разговоров, – перебил сэр Клайв, один из старейших членов совета клана, – Она ничего нам не скажет, мы теряем время, зовите свидетелей!

– Сядь! – приказал отец Дэмиан, и девушка опустилась на скамью, – Пригласите первого свидетеля!

Первой свидетельницей оказалась Дженни Гленарван, одна из тех жительниц деревни, кто наиболее часто пользовался услугами Рослин Доэрти.

– Расскажи, дочь моя, что ты знаешь о семье Доэрти, – сказал священник.

– Ну, – запинаясь, произнесла Дженни, она теребила чепец и чувствовала себя явно неловко в столь высокопоставленном обществе, – Я часто бывала в их доме, святой отец. У меня болела корова, а однажды муж сильно простудился в море, я ходила к Рослин, она лечила их.

– Как она их лечила? С помощью заклинаний?

– Не знаю, я думала, что она пользуется какими-то травами, – Дженни пожалала полными плечами.

– Они выздоровели?

– Благодарение Богу.

– Именно так! – воскликнул священник, – Только Бога, а не какую-то ведьму тебе следует благодарить! И ты ходила к ним только лечиться?

Дженни помялась.

– Мы с моей подругой Мэри ходили несколько раз погадать на будущее, – нерешительно сказала она. – Но всего пару раз, не больше, клянусь!

– Знаешь ли ты, что гадание грех, что это запрещено церковью? Люди не должны видеть свое будущее! – грозно спросил священник.

– Знаю и раскаиваюсь, отец мой, – сказала она. – Больше я никогда бы не совершила подобного!

– Тебе известно о случаях использования Рослин Доэрти или ее дочерью черной магии?

Дженни замолчала, потом она вздохнула и продолжила, неожиданно четко, как если бы говорила заученный текст:

– Рослин была хорошей женщиной, она умела лечить и гадать, но, возможно, не была колдуньей. Чего не скажешь о ее дочери. Та явно заключила союз с самим дьяволом. Люди частенько видели ее по ночам на вересковых пустошах или у старых дольменов. Только призраки и нечисть гуляют там ночью!

– Что же они сами там делали в такой час? – подала голос Идилис. Леди Мэрион хихикнула под вуалью, а Дженни растерянно заморгала.

– Уж не знаю, что они там делали, – ответила Дженни, – Видимо у них были дела. А однажды – она прошла мимо моей лучшей коровы, посмотрела на нее и корова через несколько дней слегла...

– Как же тебе не стыдно! – воскликнула девушка, вскакивая, – Моя мать вылечила ее! Ты знаешь, что я ни при чем, она просто наелась ядовитых трав...

– Сядь! – отец Дэмиан ударил кулаком по дубовому столу, – Иначе мы казним тебя немедленно за неуважение к суду. Сядь и молчи, пока тебя не спросили!

Руки девушки сжались в кулаки, она села, чувствуя, как сила закипает у нее внутри, еще немного и она не сможет контролировать гнев – и тогда... страшно подумать, что произойдет тогда! Она может разрушить это здание, и все они окажутся погребенными под его обломками!

Она глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться.

– Иди дочь моя, спасибо тебе, – обратился между тем к Дженни отец Дэмиан, – Пригласите второго свидетеля!

Идилис подняла глаза – на помост для свидетелей прошел Мэтт Салливан, один из крестьян, что приударял за ней в прошлом, но получил решительный отпор и с тех пор, недолюбливая девушку, распускал о ней слухи. Даже сейчас в суде можно было понять, что Мэтт не совсем трезв.

– Что ты можешь сказать об этой девушке, сын мой? – спросил отец Дэмиан.

Мэтт прищурился, развязно глядя на Идилис.

– На вид-то она, конечно, что твой ангел, – сказал он, наконец, – А так – чистая ведьма! Да вы взгляните на ее кривую усмешку! Что там говорить! Она привораживала всех мужчин деревни, и вообще отличалась дурным поведением! Я частенько видел ее ночами с разными парнями, которых она водила на пустошь!

Идилис, и правда, улыбнулась, и от ее улыбки членам совета стало вдруг не по себе.

– Можешь ли ты сказать что-то еще?

Мэтт задумался.

– Однажды, я возвращался с вересковой пустоши, ходил в дальний лес на охоту. И встретил ее. Она сидела прямо на дереве, простоволосая, она окликнула меня. Я поздоровался с ней и продолжил свой путь. Как вдруг она сказала мне вслед: «Эй, Мэтт! Недолго тебе так ходить осталось!» Через несколько дней, она зашла в наш дом, принесла моей жене какие-то травы. А после я вдруг захромал, мою ногу словно кинжалами пронзали при ходьбе! А потом – жена убирала во дворе и нашла под крыльцом связанный пучок трав, вымазанный смолой и обожженный огнем, такие используют для колдовства. Я тогда сразу вспомнил про ее слова!

– Почему же ты не расскажешь, как перестал хромать? – тихо сказала Идилис, обращаясь больше сама к себе, но ее слова были услышаны.

– Моя жена сожгла этот пучок – и тут же хромоту как рукой сняло! – произнес Мэтт.

Возгласы изумления послышались в зале, а Идилис грустно улыбнулась. Они уже решили ее сжечь, можно было не устраивать этот спектакль!

– Спасибо, мой сын, пригласите последнего свидетеля!

Идилис снова с интересом подняла глаза и увидела следовавшую по рядам Шилу. Девушка была ее ровесницей, невысокая, конопатая, с пухлыми губами и носом картошкой, – неудивительно, что даже деревенские парни не обращали на нее особого внимания, зато никто из них не обходил стороной красавицу Идилис. Шила всегда мучилась от ревности и зависти, ненавидела девушку всем сердцем, она, конечно же, рада принять участие в процессе!

– Ведьма сглазила меня, – быстро сказала Шила, которой даже не успели задать вопрос.

– Как это было, дочь моя? – спросил священник.

– Святой отец, много дней назад мне приснился сон. Я увидела во сне Идилис и ее мать, они шли ко мне и держали в руках что-то. Я не видела, что это было, помню только, что я испугалась и проснулась, вся в холодном поту. Я забыла про сон, но через несколько дней он повторился снова, все было тоже самое, только они подошли ближе. Сон повторялся чаще и чаще, они были все ближе, пока я не увидела, что в руках они держали кукол. Потом ведьмы засмеялись, вонзили в кукол иголки, и в тот же миг я проснулась от страшной боли, которая сковала все мое тело. Эта боль преследовала меня, она начиналась неожиданно, и я чувствовала, как будто в мое тело впиваются сотни кинжалов! А потом боль проходила, но моя жизнь стала невыносимой, я все время с ужасом ждала ее. А однажды во сне Рослин произнесла: «Теперь ты умрешь!» И я бы умерла, но старую ведьму сожгли озерные люди... Хоть раз они послужили добру!

Вне себя от гнева, Идилис вскочила и вытянула руку, ее губы приоткрылись, чтобы произнести заклинание, и лишь мысль о Терри удержала ее. Если она сожжет сейчас эту несчаст-

ную, кто знает, что станет с ним? В конце концов, пусть Бог судит ее. Идилис вздохнула и опустилась на скамью.

– Почему же она хотела убить тебя, дочь моя? – спросил отец Дэмиан.

Шила пожала плечами.

– Зависть, святой отец, зависть причина всему, – ответила она, и Идилис снова улыбнулась своей странной полуулыбкой.

И в этот момент девушка вдруг вскрикнула, схватилась за сердце, согнулась пополам, а потом, упав на пол, забилась в судорогах.

– Она смотрит на меня, – кричала она, указывая пальцем на Идилис, – Она убивает меня!

Этот спектакль произвел впечатление на присутствующих. Они повскакивали с мест, некоторые вскрикнули, какая-то впечатлительная дама даже лишилась чувств. Девушка продолжала биться в конвульсиях, пока отец Дэмиан не дотронулся до нее. Несчастная тут же успокоилась, что должно было означать победу церкви над колдовством и изумило присутствующих, они никогда прежде не видели истинного чуда!

– Смерть ведьме! – кричали они, и на лице графа Роберта появилось удовлетворение. Пока все шло по плану.

Отец Дэмиан повернулся к Идилис.

– Ты хочешь что-нибудь сказать в свое оправдание? – спросил он.

– Нет, святой отец, – решительно произнесла девушка.

– Ты признаешь свою вину?

– Нет, святой отец.

Отец Дэмиан поправил мантию и обернулся к судьям.

– Вы слышали все, уважаемые судьи. Решение за вами. Со своей стороны я прошу вас не проявлять снисходительности к нечисти и не позволять ей сеять смуту в дружных рядах нашего клана.

Воцарилось молчание.

– Святой отец, – сказал вдруг граф Эдвард. – Правда ли, что ведьма отказывается от Бога и предается сатане?

– Истинная правда, – ответил преподобный Дэмиан.

– Я слышал, она не может прочесть, не сбившись, ни одной молитвы. Это правда?

– Разумеется, сын мой, – отец Дэмиан не понимал, куда клонит Эдвард, но граф Роберт нахмурился.

– Дитя мое, – сказал Эдвард, обратившись к Идилис. – Поднимись и прочти молитву. И мы посмотрим, ведьма ли ты.

Идилис поднялась. В зале воцарилась тишина. Идилис знала слова Святого Писания, каждый день она произносила молитвы, как и другие жительницы деревни. Ей ничего не стоило прочесть молитву и сейчас, более того, она понимала, что граф Эдвард задумал спасти ее жизнь.

Она уже хотела начать чтение, как вдруг осеклась. Девушка почувствовала, что священные для нее слова прозвучат странно и неуместно посреди этого гнусного спектакля, устроенного теми, для кого заветы Бога были лишь ширмой, прикрывавшей несправедливость, которую они творили день ото дня. И она замолчала. Присутствующие напряженно ожидали.

Идилис посмотрела на графа Эдварда.

– Я не могу прочесть это, – сказала она, понимая, что приговаривает себя к смерти.

Он с изумлением посмотрел на нее.

– Но спасибо за вашу доброту, – добавила она тише.

– Вы все видели сами! – торжественно произнес отец Дэмиан, благодарный в душе графу Эдварду за подобный красивый финал.

Эдвард поднялся.

– И все же – она не признала своей вины. Она не считает себя ведьмой и говорит, что не пользовалась магией!

– Давайте пригласим Оливера Хромого, охотника на ведьм! – сурово произнес граф Роберт, – Он найдет способ заставить ее признаться во всех грехах!

Эдвард обернулся к брату.

– Ты с ума сошел? – прошептал он. – Пытать ее? Эту юную девушку, слабую и беззащитную? Ты ли это, Роберт МакНейл? Или твоими устами говорит кто-то другой? Я не верю ушам, брат мой! Ты всегда был благороден и справедлив! Ты сражался с врагами, а не с женщинами! Одумайся, прошу тебя!

Роберт вздохнул.

– Пусть суд объявит свой приговор, – сказал он, наконец.

Несколько минут члены суда совещались, в то время как зал скандировал «Смерть ведьме!»

Потом граф Роберт поднялся.

– Идилис Доэрти, – сказал он мрачно, но твердо, – Выслушав обвинение и свидетелей, суд пришел к выводу, что ты повинна в занятии колдовством, использовании черной магии, а также в том, что заключила сделку с нечистым и принесла тем самым много бедствий нашему клану. Принимая во внимание твои преступления, суд приговаривает тебя к смерти. Завтра на рассвете ты будешь сожжена на костре, как и положено ведьме.

Идилис выслушала приговор и кивнула, она знала, что суд не пощадит ее и была готова принять свою судьбу.

Смерть матери, неблагодарность соседей, разлука с любимым, все это подорвало ее силы, лишив желания бороться и продолжать жить.

Появившиеся стражники проводили ее обратно в темницу. Девушка легла на свою соломенную подстилку и закрыла глаза. Единственное, о чем она жалела, так это о том, что не увидит Терри перед смертью.

За ужином граф Роберт был необычайно весел и даже приказал устроить танцы. Если завтра ведьму сожгут на костре – то уже днем его любимый сын будет выпущен из тюрьмы, а там совсем недалеко и до его обручения с леди Мэрион! Эдвард, напротив, был хмур и молчалив и рано ушел к себе, как и леди Мэрион.

– Ты как-то грустна сегодня, моя дорогая! – обратился к ней граф Роберт.

– Я плохо себя чувствую, милорд, – ответила она. – Мне трудно дышать, здесь столько чада от этих факелов, может быть, граф Даррен составит мне компанию в прогулке по крепостной стене перед сном?

– Я с радостью! Если позволит отец! – Даррен вскочил.

– Идите, дети мои, – согласно кивнул Роберт.

Мэрион слабо улыбнулась и вышла, опираясь на руку Даррена, однако, едва они поднялись на стену, ее усталость сняло как рукой. Она повернулась к своему спутнику и взволнованно произнесла.

– Граф Даррен, выслушай меня! Я была сегодня на суде, я видела эту девушку. Ту самую, которую полюбил твой брат! Она красива, смела и совсем непохожа на ведьму! Я понимаю, что ее хотят сжечь лишь только потому, что она осмелилась любить графа, а вовсе не за колдовство. Но это несправедливо, как можно допустить подобное преступление! Это грех, которому нет прощения!

– Такова воля отца, мне жаль, что это огорчает тебя, прекрасная госпожа, – ответил Даррен. – Я был бы готов на все, лишь бы ты улыбалась.

– Тогда помоги мне убедить графа Роберта не убивать ее!

– Это невозможно, – ответил Даррен, – Если бы я только мог!

– Надо попробовать, ради меня, – продолжила настаивать Мэрион.

Даррен вздохнул и взял даму своего сердца за руки.

– Леди Мэрион, ты не знаешь всей правды. Мой брат Терри, послушавшись отца, без его позволения женился на этой девушке. И пока она жива, ты не сможешь стать его женой.

От неожиданности Мэрион замерла. Потом в ее глазах вдруг блеснул странный огонек, она освободила руки, отвернулась и подошла к краю стены, где долго стояла в молчании, напряженно думая о чем-то. Даррен не перебивал ее размышлений. Он уже заметил, что Мэрион обладала необычным для женщин того времени острым, живым умом, его мысль никогда не поспевала за ней!

Наконец, леди Мэрион решительно обернулась.

– Скажи мне, граф Даррен, – сказала она, испытываяще глядя ему в глаза, – Если бы ведьма осталась жива, если бы сдержала слово и ушла с твоим братом в далекую страну, и ты стал бы наследником замка – взял бы ты меня тогда в жены вместо него?

Даррен не поверил своим ушам. Неужели, она это произнесла! Он развел руками, показывая, что не может найти слов, его сердце бешено забилося, а кровь прилила к щекам.

– Если бы я мог взять тебя в жены, я был бы самым счастливым из смертных, даже если б не стал наследником, – честно ответил он.

Мэрион улыбнулась, она ожидала подобного ответа.

– Так помоги мне увидеться с ведьмой до ее казни, – просто сказала она, – Остальное я сделаю сама. И тогда уже никто не разлучит нас!

Слезы счастья покатались по щекам Даррена, и, всхлипывая, он опустил на колени, обнимая талию своей возлюбленной. В это минуту он сам не смог бы сказать, чему он рад больше – ее чувствам к нему, или тому, что Мэрион предпочла его брату, красавцу и наследнику!

– Я готов на все! – сказал он.

– Но как это сделать?

– У меня есть приятели среди караульных, мы часто бываем вместе в таверне, думаю, они согласятся помочь тебе устроить это свидание! Приходи сюда вечером, я помогу тебе добраться до темницы!

Даррен поцеловал руку девушки, она ласково улыбнулась в ответ и погладила его по непослушным курчавым волосам.

Ночь опустилась на замок, когда леди Мэрион, завернувшись в длинный плащ и, закрыв лицо покрывалом, вышла из своей комнаты и прошла к воротам, где ее ждал Даррен с лошадьми. Он помог ей подняться в седло, и они направились в сторону темницы. Путь был недолгим, и уже скоро они спешили, поднялись по высоким ступеням, Даррен отворил дверь, и они прошли в помещение для караульных. Двое стражников, занятых игрой в кости, вскочили при их появлении.

– Кто здесь? – спросил один из них.

– Это я, Томас, – ответил Даррен.

– Граф? Что вас привело, сэр? – удивился Том.

– Со мной леди. Она хочет повидаться с ведьмой, прежде чем ту сожгут. Проводи ее и оставь их наедине.

– Мне нужно лишь пять минут, – сказала леди Мэрион.

– Но... – начал, было, Томас.

– Ты не слышал приказ графа? – спросил Даррен резко, – А я сыграю разок за тебя!

Он опустил на табурет. Все знали, что Даррен был заядлым игроком и не мог удержаться, если видел кости. Томас сделал леди Мэрион знак следовать за ним. Он провел ее по длинному коридору и, остановившись возле двери Идилис, отворил замки.

– Позовите, если что, миледи, – сказал он. – Ведьма опасна.

– Спасибо, – леди Мэрион кивнула ему и вошла внутрь. От лязга замков Идилис, которая и так не могла заснуть, что было неудивительно в ее положении, вскочила и пыталась взглянуть в темноту.

– Кто здесь? – встревожено спросила она.

Леди Мэрион закрыла дверь и поднесла факел к лицу.

– Это я, – тихо сказала она. – Не бойся меня.

Идилис всматривалась в красивое лицо своей посетительницы, она догадывалась, что это и есть та женщина под вуалью, но не могла понять, кем она была. Очевидно лишь, что перед ней знатная дама, и Идилис поклонилась.

– Кто вы, миледи и почему пришли ко мне? – удивленно спросила она.

– Меня зовут леди Мэрион МакДоннелл, – ответила та, – Я – невеста Терри МакНейла.

Идилис усмехнулась своей странной усмешкой.

– А! – протянула она, – Все ясно! Пришли посмотреть на соперницу... Что ж, с завтрашнего дня он будет принадлежать только вам. Можете больше не беспокоиться.

– Ты плохо меня знаешь, девушка, – оборвала ее леди Мэрион. – Во-первых, ты мне не соперница, стану я соперничать с какой-то ведьмой!

– Простите, – тихо сказала Идилис, раскаявшись в своих поспешных словах, – Я сама уже не знаю, что говорю.

– Во-вторых, – продолжила леди Мэрион уже мягче, – Я пришла, чтобы помочь тебе. Я была сегодня на суде, и понимаю, что все, в чем они обвинили тебя – сплошная ложь! Ты показалась мне честной и доброй. А одного взгляда на тебя достаточно, чтобы понять: тебе не нужно прибегать к магии, чтобы привлечь мужчину. Я не верю ни одному сказанному там слову и считаю несправедливым, что тебя сожгут!

– Напрасно, – ответила Идилис, – Я, и правда, ведьма.

– Но разве ты причиняла зло? Разве ты колдовала?

Девушка отрицательно покачала головой.

– Они судят меня за любовь к Терри. Но я понимаю старого графа. Глядя на вас, я вижу, что вы куда более подходящая партия для него, чем я.

– Неправда, – ответила леди Мэрион, – Он ведь любит тебя, а не меня.

– Спасибо вам за вашу доброту, – улыбнулась Идилис, – Вы не похожи на нее... как я рада!

– На кого? – не поняла Мэрион.

– На разлучницу, которая заберет у меня Терри, она совсем другая! – ответила Идилис. – Но сейчас это неважно. Пожалуйста, продолжайте!

– Ты можешь выбраться отсюда? – спросила леди Мэрион.

– Да, я могла бы, – ответила Идилис. – Но если я уйду, Терри будет казнен, а я не могу допустить этого! Лучше уж пусть меня сожгут.

Леди Мэрион улыбнулась и взяла девушку за руку.

– Сила твоей любви делает тебе честь! Но тебя обманули. Граф Роберт не собирается убивать Терри. Он делает это, лишь чтобы избавить сына от брачных уз. Потом Терри женится на мне, таков его план. И так все и будет, если мы не помешаем ему! Граф, несомненно, хитер, но мы – женщины, всегда будем хитрее!

– Но как мы можем им помешать? – удивилась Идилис.

– Даррен сказал, что ты можешь увести Терри с собой в какую-то страну, откуда вы никогда не вернетесь. Так сделай это – и вы оба будете живы!

Идилис задумалась. Несколько мгновений она молчала, а потом подняла голову и посмотрела на освещенное светом факелов лицо Мэрион. На лице лесной ведьмы мелькнула тень сомнений.

– А зачем это вам? – спросила она вдруг. – Почему вы помогаете мне красть у вас жениха?

Мэрион вздохнула.

– Что ж, я преследую и свою выгоду тоже, – честно призналась она. – Если Терри исчезнет, Даррен станет наследником замка, и я смогу выйти за него.

– Что?! – не поверила своим ушам Идилис, она не могла даже предположить, что кто-то предпочтет ее Терри Даррена! – Как такое возможно! Променять Терри на Даррена!

Мэрион насмешливо ее возмущение, она весело рассмеялась, а потом выпустила руку девушки, вдруг погрузилась и прислонилась к стене.

– Я понимаю, о чем ты, – тихо сказала она. – Несомненно, Терри старший сын. Он красивее и сильнее, чем Даррен, и гораздо больше нравится женщинам. Я понимаю, что многие продали бы душу за такого жениха. Но я, видимо, родилась другой. Меня не привлекает мужская красота, все они оставляют меня равнодушной. Я не мечтаю о том, чтобы стать женой и матерью. Но мечтаю о другом – я хочу быть свободной. Хочу встать во главе моего собственного рода, объединить наши кланы, присоединить к ним другие и создать большую империю здесь, на Британских островах! Возможно, однажды мы заберем и земли норманнов и земли саксов! Но все это мне будет легче сделать с таким мужем как Даррен, который слушается каждого моего слова, чем с Терри, у которого своя голова на плечах!

Идилис слушала ее, раскрыв глаза от изумления, никогда она не сталкивалась с подобными удивительными речами! Тем более, сказанными женщиной.

– Как странно вы говорите, миледи, – ответила она. – Никто не произносил таких слов прежде! Я думала, все девушки мечтают иметь хорошего мужа и быть счастливыми.

– Как видишь, не все, – улыбнулась Мэрион.

– Не верю своим ушам...

– В общем, избавь меня от Терри и останешься жива! – закончила леди Мэрион.

– Но согласится ли Терри? Ему придется отказаться от замка, от прав на наследство... Ведь он же не простолюдин, он потомок графа! Мы не должны забывать об этом!

– Но, ты же сказала, что в той стране, куда ты его поведешь, это совсем не важно! – возразила Мэрион.

– Не важно, – подтвердила Идилис, – И мне всегда были не важны все эти титулы, деньги и власть. Но я не могу так поступить с Терри. Вдруг это важно для него? Он откажется ради меня, но в душе не сможет забыть о наследстве. И тогда – однажды он возненавидит меня за то, что ради меня пожертвовал всем. Я не хочу дожить до этого дня. Нет. Пусть уж лучше меня сожгут на костре. Но еще раз спасибо за вашу доброту.

Идилис опустила на солону, показывая, что разговор окончен. Мэрион вздохнула. Она не ожидала подобного благородства от ведьмы, не ожидала, что ее миссия окажется так сложна. И ей ничего не оставалось, как прибегнуть к старому доброму обману. Но леди Мэрион была готова на что угодно, ради достижения своих целей, которые ей казались великими. Она с детства жалела, что не родилась мужчиной, ведь мужчина может наследовать земли, руководить кланами, может воевать и завоевывать. А судьба женщины сидеть с прялкой или готовить на кухне, танцевать на балах и воспитывать детей. Но она была другой. Она хотела возглавлять кланы, графства, империи. С детства она превосходила умом своих сверстников, ни один из ее кавалеров не был столь же образован, как и она. Так ради того ли она читала и училась, чтобы стать женой Терри МакНейла и, сидя дома, воспитывать его детей? Нет, этому не бывать! Но сначала нужно избавиться от него и его ведьмы.

– Послушай, – мягко сказала она, – Я была у Терри и говорила с ним. И рассказала ему о суде. Знаешь, что он сказал? Сказал, что весь смысл его жизни лишь в тебе, что без тебя ему ничего не нужно, и что как только его освободят, он пойдет и бросится в море с высокого утеса. Разве ты хочешь его смерти? Ему не нужен замок, не нужны земли! Ему нужна только ты.

– Правда? – девушка подняла заблестевшие глаза, и на ее лице впервые появилась настоящая широкая улыбка, – Неужели он так сказал?

– Он так сказал! И сейчас ты ставишь под удар его жизнь вместе со своей!

– Но, что же делать! – Идилис вскочила, – Я не могу этого допустить! Терри должен жить, он заслуживает счастья, как никто! Что же делать, миледи, что же мне делать?

На глазах у девушки выступили слезы, и она поспешно вытерла их ладонью.

– Подожди, пока я уйду, – ответила леди Мэрион, – А потом беги в лес. Когда граф Роберт отпустит Терри – я скажу ему, где искать тебя. Вы встретитесь, и ты уведешь его в свою страну. Дай мне слово, что вы не вернетесь назад! Вы должны исчезнуть, как если бы вас никогда и не было! – Клянусь, – ответила Идилис. – Благодарю, миледи, вы спасаете наши жизни! Она опустила на колени и прижала руку леди Мэрион к губам.

– Прощай, – тихо сказала леди Мэрион, – Я верю тебе. Сделай, как мы договорились, так будет лучше для всех!

Она бесшумно выскользнула за дверь, позвала стражника, тот вошел в темницу, убедился, что пленница на месте, запер засовы и вывел леди Мэрион назад в караульное помещение.

– Ты долго, госпожа, я успел проиграть кольцо, – Даррен снял с руки перстень и лениво бросил его на стол, – Сегодня удача была с тобой. Как впрочем и всегда. Ну, ничего, полагаю, мне повезет в любви!

Стражник улыбнулся, поклонился и взял кольцо, после чего леди Мэрион и Даррен покинули помещение и вернулись обратно в замок.

Сидя взаперти, Идилис выжидала. Она должна быть уверена, что ее спасительница успела вернуться в замок, но если ждать слишком долго – начнет светать и тогда момент будет упущен. Она думала о том, что скоро все их страдания закончатся, она снова увидит Терри, они снова будут вместе, начнут свой путь к счастью, и душа ее пела от восторга. Внезапно Идилис вспомнила о своем видении, но отогнала эту мысль. Терри не соблазнился такой красавицей как леди Мэрион, к тому же богатой, знатной и умной, а значит, все опасения напрасны: он любит ее и будет с ней! Идилис улыбнулась.

– Пора! – решила она, наконец. Она опустила на колени и прочла благодарственную молитву.

Потом она подняла руку, прошептала заклинание, провела ладонью в воздухе, и тяжелые засовы отворились. Девушка распахнула дверь и пошла по коридору.

Услышав ее шаги, караульные вскочили, подняли мечи, но застыли от ужаса: они слышали о ведьме и поняли, что имеют дело с колдовством.

– Уйдите с дороги и не пострадаете, – сказала Идилис.

Но они продолжали стоять, вытянув мечи.

– Вернись в камеру, ведьма, или я зарублю тебя! – крикнул Том.

Идилис взмахнула рукой, оба стража отлетели к стене, и, ударившись об нее, упали на землю, лишившись сознания.

– Главное, вы живы, – тихо сказала она. – Простите меня.

Девушка выбежала во двор, отворила ворота и бросилась к лесу, где ее ждали свобода и спасение.

Узнав о побеге ведьмы, граф Роберт был в бешенстве и приказал прочесывать лес, но девушка укрылась у друидов. Эдвард, напротив, радостно напевал и подмигивал леди Мэрион, которая весело переглядывалась с Дарреном, бросавшим на нее страстные взгляды.

– Никто не должен знать, что она жива, все должны быть уверены, что ведьму тайно казнили! – распорядился Роберт. – И приведите моего сына, довольно ему уже сидеть в тюрьме!

– Прекрати Роберт, зато ты не взял грех на душу! Убийство невинной девушки – грех, – заметил Эдвард.

– Она не невинная девушка, а опасная колдунья! – возразил Роберт.

– Вспомни, каким ты был в молодости, разве ты не влюблялся в красавиц?

– Но никто не заставил меня потерять голову, я всегда помнил о долге и чести! Я из клана МакНейл, эта мысль всегда была для меня главной!

Эдвард понимающе кивнул. Таким был его брат, настоящий глава клана. Неудивительно, что и от сына он ждал того же!

Граф был необычайно мрачен, когда Терри ввели в залу. Роберт сразу же заметил, как похудел сын в темнице, его кожа побледнела, а глаза запали, но даже это не вызвало в его сердце сочувствия, ведь Терри понес заслуженное наказание! Так должно быть с любимым, кто забыл о долге!

– Сын, надеюсь, что дни, проведенные в темнице, пошли тебе на пользу, – произнес он. – Знай же, что твоя ведьма мертва. Она была осуждена за колдовство. Ее больше нет. Думаю, это послужит тебе хорошим уроком, и впредь ты спросишь совета отца, прежде чем сделать что-либо. Теперь иди к себе и подумай над моими словами. Помни, что помимо твоих желаний существует и долг, и честь. Ты славный парень, Терри, я горжусь таким сыном. Ты смел, отважен, благороден и у тебя доброе сердце. Но твои желания слишком сильны, придет день – и они погубят тебя. В мире нет более страшного зла, чем столь сильные желания. Однажды ты поймешь, что я был прав и поблагодаришь меня за урок.

– Этого не будет, отец, – тихо сказал Терри.

– Увидишь! Не нужно спорить с родителями, те всегда отказываются правы! – ответил граф Роберт. – Теперь иди. И помни, что тебе предстоит обручиться с леди Мэрион. Надеюсь, ты не осмелишься ослушаться меня еще раз. Иначе я не буду столь великодушен. По крайней мере, ты лишишься наследства, и скажи спасибо, что не жизни!

Терри не ответил, повернулся и вышел из комнаты. Роберт с сочувствием смотрел ему вслед, он понимал, что поступает правильно, но не мог не сострадать любимому сыну, который был молод и имел право совершать ошибки.

Терри не помнил, как дошел до комнаты, опустился на кровать и уткнулся лицом в подушку. Весь мир вокруг словно потемнел, как если бы кто-то залил черной краской и замок, и его окрестности, и зеленые горы, и гладь Атлантического океана. Идились мертва, они убили его любовь, и он не видел смысла жить дальше.

Он не вышел к ужину, а поздно вечером, когда раздался стук в дверь, Терри, который не хотел никого видеть, притворился спящим. Дверь все равно отворилась, и тихонько вошла леди Мэрион. Она опустилась на край кровати и погладила его по плечу.

– Милорд, – тихо сказала она, – Я знаю, ты не спишь!

Терри открыл глаза, потом поднялся и сел.

– Прости, моя госпожа, – ответил он, – Я не принимаю гостей.

– У меня важный разговор.

– Мне больше ничего не важно. Прощу тебя, уходи!

– Но...

Терри встал и взял ее за руку.

– Послушай меня, госпожа, – сказал он. – Отец хочет, чтобы мы обручились. Но я скажу, чтобы ты не тешила себя ожиданиями и надеждами, что не подчинюсь воле отца. Этого не будет. Ты должна знать, что у меня была жена, и, пусть сейчас она умерла, я не предаю ее памяти. И с тех пор, как ее не стало, уже ничто более не кажется мне важным. Пойми меня и прости.

Леди Мэрион улыбнулась.

– То, что я скажу – важно для тебя. Граф Роберт сказал неправду. Твоя жена-ведьма жива! Я помогла ей бежать.

– Что?! – Терри подскочил, как ужаленный, а леди Мэрион наслаждалась произведенным эффектом. Она весело засмеялась.

– Видел бы ты себя в эту минуту! – произнесла она, – Ты так побледнел, странно, что волосы не встали дыбом!

– Это правда? – снова спросил он, и она кивнула.

– Благодарю тебя... – Терри упал на колени, схватил руки девушки и покрыл их поцелуями, – Спасибо, спасибо, что спасла ее!

– Я знаю, где она, – леди Мэрион осторожно освободилась. – И помогу тебе найти ее.

– Как мне отблагодарить тебя за твою доброту? Что я могу сделать для тебя?

Леди Мэрион поднялась и прошла по комнате.

– Это очень легко сделать, милый граф, – ответила она. – Обещай, что исполнишь то, о чем я попрошу!

– Если это в моих силах... – Терри поднялся с колен.

– Я прошу тебя, чтобы ты встретился с Идилис Доэрти и пошел туда, куда она поведет тебя. Девушка не может остаться здесь, ее будут преследовать и убьют, она в опасности. Но она знает место, где вы оба сможете жить в покое и счастье, и никто вам не помешает. Дай мне слово, что пойдешь за ней и никогда не вернешься назад! – сказала леди Мэрион.

Повисло долгое молчание, показавшиеся леди Мэрион поистине бесконечным.

– Ты хочешь... чтобы я оставил отца и брата... – тихо произнес Терри, – Чтобы я оставил замок, отказался от наследства? Но почему?

– Потому что я не хочу за тебя замуж, – ответила леди Мэрион. – Все очень и очень просто, Терри МакНейл.

Терри почувствовал, что его самолюбие было задето, и поморщился.

– Я настолько неприятен тебе, прекрасная леди, что ты готова рисковать собой, спасая мою жену из тюрьмы? Что плохого я тебе сделал?

– Ты красив и благороден, – ответила Мэрион кротко, – Любая дама была бы счастлива стать твоей женой! И мне тоже приятно твое общество, милорд. Но сердцу не прикажешь. Так уж случилось, что я полюбила твоего брата, как и он меня.

В ту же секунду лицо Терри просияло, и он улыбнулся радостной улыбкой.

– Если так, то решено! – ответил он. – Ради вашего счастья, ради моей любви к Идилис – даю тебе слово, я уйду с моей женой из этих краев и никогда больше не вернусь сюда. Отведи меня к ней, как только сможешь, и пусть Даррен проводит меня.

Едва Терри произнес эти слова, как почувствовал, что на сердце стало удивительно легко, и он понял, что поступил правильно.

Прошло несколько дней, Терри ликовал в душе, но делал вид, что опечален смертью Идилис, чтобы не вызвать подозрений отца.

– Ничего, сын, скоро все будет таким, как прежде! – говорил граф Роберт.

– Я понимаю, отец, – тихо отвечал Терри, изо всех сил стараясь, чтобы голос его не дрожал от счастья.

– Пора, – сказала ему в один из дней леди Мэрион за завтраком, – Сегодня.

Терри кивнул. Он давно уже собрал свой нехитрый багаж, сложив его в небольшой походный сундук, и был готов в любую минуту отправиться в путь.

После завтрака он особенно тепло простился с отцом и дядей, понимая, что вряд ли увидит их снова. Он обошел весь замок, прошел по крепостным стенам, где играл еще ребенком, заглянул в каждый двор, навек прощаясь с домом своего детства.

– Спасибо, Коннор, – он сжал руки своего старого слуги, когда тот прислуживал ему за обедом. – Спасибо за то, что преданно служил мне все эти годы!

Старик, растроганный, заметил, что подобная служба была для него большой честью и удовольствием.

– Вы куда-то собираетесь граф? – спросил старик, – Вроде бы нет никаких военных походов. Зачем же прощаться?

– Нет, Коннор, просто хотел поблагодарить тебя. Я не делал этого прежде! – он сжал его руку, и Коннор почувствовал, как слезы выступили у него на глазах.

Терри простился и с могилой матери, над которой простоял около получаса, потом зашел в церковь и прочел молитву перед распятым.

После ужина, он, сопровождаемый Дарреном и Мэрион, выехал через тайный ход и направился в лес. Они ехали почти непроходимыми тропами, поднимаясь все выше и выше в горы. Они миновали перевал, куда никогда не заходили одинокие путники, это место считалось опасным: здесь внизу, в долине, огороженной горами, находилось то самое озеро, где обитали водяные лошадки, уносившие встреченных людей в свое мрачное царство.

Терри прошел вперед и увидел Идилис, сидевшую на камне.

Терри соскочил с лошади и направился к ней. Девушка обернулась, увидела его, ее лицо вспыхнуло от счастья, она вскочила и бросилась к нему. Терри подхватил ее на руки, закружил в воздухе, а потом, опустив на землю, прижал к себе.

– Я боялся, что не увижу тебя больше, – он смотрел на нее счастливыми глазами, и словно солнечные лучи озарили ее душу, в которой последнее время была лишь темнота, освещаемая гаснущим огоньком надежды.

– И я! – радостно улыбаясь, ответила она.

Мэрион и Даррен наблюдали за ними, чувствуя себя благодетелями, соединяющими судьбы несчастных влюбленных.

Терри обернулся, они спешили и приблизились.

– Брат, леди Мэрион, подойдите! – произнес он.

Когда они подошли, он обнял брата, потом – леди Мэрион, и сказал:

– Я благословляю вас, будь достойным наследника клана МакНейлов! Будь хорошей женой брату!

Оба склонили головы. Идилис приблизилась. Девушка пожала руку Даррену, потом Мэрион. Она улыбнулась, поблагодарила их за спасение и хотела добавить что-то еще, но вдруг вздрогнула и резко отшатнулась.

– В чем дело? – спросил ее Терри.

– Все в порядке, голова закружилась, – ответила она. – Пойдем.

– Прощайте, спасибо вам! – Терри кивнул брату и леди Мэрион. Он вскочил на лошадь, но Идилис все медлила. Наконец, она робко приблизилась к Даррену и прошептала:

– Граф Даррен, наследование титула, полученное таким образом, не принесет удачи роду МакНейлов, прошу тебя, откажись от него, поверь мне!

– Что ты говоришь, ведьма? Что за слова? – в голосе Даррена слышалось раздражение. – Или ты потеряла рассудок, пока была в темнице?

– У меня было видение, – ответила девушка. – Я знаю, что говорю!

– Прощай, ведьма и иди своей дорогой, – резко ответил Даррен.

Идилис кивнула.

– Я предупредила тебя. Поступай, как знаешь, – она отошла, вскочила на лошадь и, тронув поводья, последовала за Терри.

Даррен и леди Мэрион провожали взглядом всадников.

Больше они никогда не видели ни Терри МакНейла, ни Идилис Доэрти.

Терри и Идилис с легким сердцем последовали по дороге, которую освещал лишь лунный свет, от него серебристый иней сверкал, словно украшения из алмазов, которые никогда не наденет прекрасная графиня МакНейл, ставшая вместе со своим мужем отныне изгнанницей. Теперь они шли в тот мир, который был ей ближе и роднее, мимо мира живущих, по дороге, ведущей в королевство, скрытое навек от смертных и недоступное им.

Они поднимались все выше и выше в горы. Наконец, стемнело.

– Пора остановиться на ночлег, – заметил Терри, – Я с трудом различаю дорогу.

Его спутница согласно кивнула, они спешили, привязали и напоили коней, после чего, Терри разложил на земле свой любимый шотландский плед, который должен был служить им постелью.

Идилис между тем быстро собрала хворост и пыталась разжечь костер. Но ветки были мокрыми после дождя, и пламя тут же гасло, едва успев вспыхнуть. Снова и снова она высекала искры, но все это оказывалось бесполезным: освещая на миг ночь, они исчезали.

– Дрова сырые, – заметил Терри, наблюдавший за ней. – И мы теряем время.

Он улыбнулся, Идилис обернулась, она казалась сосредоточенной и уставшей.

– Я знаю, но никак не разгорается! – пожаловалась она.

– Почему бы тебе не применить свою магию, – лукаво предложил он. – Мы же ушли от мира людей, здесь ты можешь не бояться за свою безопасность, а я обещаю не выдавать тебя!

Идилис улыбнулась, отложила в сторону трут, вытянула руку над погасшим костром.

– Бран таа, – произнесла она тихо, и тут же мгновенно вспыхнувший огонь, охватил ветки, которые потрескивая, теперь отдавали путникам накопленное тепло.

– Впечатляет, – кивнул Терри. – Иди сюда.

Идилис села на плед рядом с ним и обняла его.

– Опять этот плед! – сказала она, – Он всегда с тобой.

– Мне он нравится и здесь герб нашего рода, – ответил Терри. – Пусть в дальних странствиях хоть что-то напоминает мне о доме.

Девушка вздохнула.

– Ты сожалеешь о том, что сделал?

– Ни в коем случае! – ответил он. – Я счастлив быть с тобой, даже если мне судьба обрести вечный покой среди этих гор. Но может быть, ты хотя бы скажешь, куда мы направляемся?

На несколько мгновений Идилис задумалась.

– Эта страна неизвестна людям. Мы, – она говорила о таких же, как она, служителях других сил, владеющих искусством, недоступным человеку, – называем ее Граничной землей. Она находится на границе – между миром живых, и миром мертвых, между миром людей, и страной фэйри. Путь может найти лишь тот, кто был там однажды, и не каждый человек сможет попасть туда. Но я надеюсь, они примут тебя. Ты добр и чист сердцем. Эта страна необычна для нас, людей. Там иначе идет время, жизнь подчиняется совсем другим законам. Сначала тебе будет трудно, но ты привыкнешь и однажды поймешь очарование тех краев.

– Расскажи мне о ней, – попросил Терри.

– Я знаю не так уж много, – ответила Идилис, – Я была там всего один раз. В Граничных землях живут люди, не знающие, что такое страх. Люди с благородным сердцем, честные и сильные. В этой стране есть одиннадцать замков, в главном из них живет король. Он решит, сможем ли мы остаться в этой стране. Я видела его, повелитель мудр и великодушен, думаю, он сможет защитить нас и уберечь от преследований.

– Ее жители волшебники, как ты? – спросил он.

Девушка отрицательно покачала головой.

– Нет, они обычные, просто они лучше людей, которых знаем мы, они живут по другим законам, они не знают жестокости и лжи. Но они не умеют колдовать, по крайней мере, не все из них. Поэтому мое искусство пригодится, я не сомневаюсь! Мне было трудно жить в Шотландии, где никто не понимал моих сил, где меня называли ведьмой и стремились уничтожить. Я не знала покоя, но теперь наша жизнь изменится! Единственное мое желание – чтобы и ты полюбил эту страну.

Она с надеждой и тоской взглянула на Терри, вместо ответа он поцеловал ее в лоб, потом опустил на плед, Идилис легла рядом, положив голову ему на плечо.

– Ну что ж, – заметил он, – Теперь ты моя жена. Как видишь, ты ошиблась. Я выбрал тебя, а не другую! Ты признаешь, что твои видения не совершенны? Признаешь, что и ты можешь быть не права? Я доказал тебе!

Идилис улыбнулась своей странной, чуть грустной, полуулыбкой и ничего не ответила.

– Пусть нас простят люди и Боги, – сказала вдруг она, непонятно зачем, – Мы слишком сильно любили друг друга, надеюсь, мы имеем право на снисхождение, даже если несем с собой печаль.

Ночь стала еще темнее, завывали холодные ветры, зашуршала листва, вдалеке было слышно, как волны разбиваются о скалы. С неба, медленно кружась, опускались снежинки. Наступала зима.

Едва запылал рассвет, Терри и Идилис продолжили путь. Они уходили все дальше в горы, по заснеженным тропам. Копыта коней скользили, что делало их путь еще более опасным, особенно, там, где дорога пролегла по краю высоких обрывов, и далеко внизу плескалось море, его волны, казалось, приглашали к игре, но от одной мысли об этом замирало сердце – сорваться с утеса здесь означало верную смерть.

Потом они ушли от моря, углубляясь все дальше, они пересекли вересковые пустоши, из-под копыт с криком вылетали птицы, потревоженные, не привыкшие к присутствию человека. Здесь были места, куда не отваживались ходить даже самые смелые охотники. Терри чувствовал растущее в душе напряжение, он то и дело оглядывался, казалось, ему мерещилось чье-то присутствие. Но взглянув на Идилис, успокаивался – девушка выглядела довольной и счастливой, она радостно улыбалась ему, бросала на него взгляды, полные любви, а значит, верила, что теперь они в безопасности.

Снова спустилась ночь. Идилис опять развела костер, они поджарили рыбу, которую днем Терри умудрился выловить в горной речке, где они устроили привал.

– Как бы этот аромат не приманил нам гостей, – заметила Идилис, откусывая сочный кусок жареной рыбы.

– Сюда не ходят охотники и рыбаки, – беспечно ответил Терри, помешивая угли.

– Я не о них, – тихо сказала девушка, и он снова почувствовал, как беспокойство начало расти.

Терри снова расстелил плед.

– Долго нам еще добираться до Граничной страны? – спросил он, чтобы переменить тему.

– Мы ищем вход в нее, я не знаю точно, где он, – ответила девушка. – В саму страну не попадешь так просто. Но нам нужно лишь найти вход.

– И все-таки?

– Я думаю, понадобится еще пара дней, – предположила она, опускаясь на плед. Ее волосы упали ему на лицо, она отвела их рукой, улыбнулась, поцеловала мужа.

– Мне так хорошо с тобой, зачем мне замок, – улыбнулся Терри. – Наверное, ты все-таки приворожила меня?

Идилис отрицательно покачала головой. Она засмеялась над его словами, но вдруг смех замер у нее на губах, девушка стремительно поднялась, вглядываясь куда-то в ночь.

– В чем дело? – растерянно спросил Терри.

– Ты слышал? – Идилис продолжала оглядываться.

– Нет, а что?

– Какой-то звук... будто топот копыт...

– Тут нет лошадей, кроме наших, – заметил он, – Мы слишком высоко в горах...

Идилис сделала ему знак замолчать, а потом резко вскочила, затапывая костер.

Терри поднялся за ней.

– Что случилось? – обеспокоенно спросил он.

– Надо уходить, пока нас не заметили! – быстро сказала девушка, – Нужно взять вещи. Оставим лошадей здесь, они нам не понадобятся больше, мы, и правда, слишком высоко...

Она быстро собрала плед, Терри отвязал от седла мешки с вещами, взвалил их себе на плечи, оглянулся еще раз, и последовал за девушкой в заросли. Они шли, пробираясь в темноте на ощупь. Между тем, стук копыт стал отчетливее. А в следующую секунду табун, состоявший из двенадцати лошадей, показался на поляне. Удивительным было то, что вопреки обыкновению, лошади Идилис и Терри, испуганно захрапели и шарахнулись прочь от своих, казалось бы, сородичей. Хотя сходство между ними ограничивалось лишь силуэтом – двенадцать скакунов были куда выше, их ноги – длиннее, а копыта – странно вывернуты. От их шерсти исходило синеватое свечение, а раскаленные глаза светили так ярко, что казалось, освещали холодную темную ночь. Это были Келпи.

Один из Келпи потрогал копытом угли костра и тихо заржал, видимо, это означало, что те, кто разжег этот костер, совсем недавно покинули место стоянки.

Они, не обращая внимания на настоящих лошадей, бросились в заросли, топчя траву и цветы, из под их странных копыт вылетали искры, растапливая холодный серебристый иней, скрывший следы Терри и Идилис.

Беглецы притаились под уступом скалы, у небольшой поляны, откуда они, оставаясь незамеченными, могли наблюдать за преследователями. Изумлению Терри не было предела, когда на поляне появились гигантские синие лошади! Они остановились, потом вдруг, опустили на землю. Туман окутал все вокруг, а после – на месте исчезнувших коней-оборотней появились высокие рыжеволосые люди. Оборотни, пошатываясь, выпрямлялись, оглядываясь по сторонам и по-звериному, приносясь.

– Они где-то здесь, – произнес один из озерных людей, высокий мужчина с длинными черными волосами, вооруженный арбалетом, – Я чувствую их присутствие! Мы должны убить ведьму и вернуть человека, тогда мы получим назад то, что и так наше по праву!

Идилис прижалась к плечу Терри, которого объял поистине суеверный ужас. Продолжая приносясь, словно ищейки, Келпи повернулись в их сторону, и теперь медленно, шаг за шагом приближались.

– Не двигайся, они могут нас не заметить, – прошептала Идилис.

Терри кивнул, чувствуя, как капли холодного пота стекают по лбу, заливая глаза.

Келпи уже были совсем рядом, замерев, они приглядывались, прислушивались. Потом все тот же мужчина, видимо, являвшийся их предводителем, вытянул руку к скале.

– Они здесь! – крикнул он, – Я чувствую их запах! Убейте ведьму!

Келпи бросились к уступу.

– Бежим, скорее! – Идилис выскочила из укрытия, бросившись бежать по узкому горному ущелью, настолько узкому, что два человека не смогли бы в нем разойтись. Терри бежал позади, по-прежнему, удерживая мешки с вещами, Келпи мчались по их следам, выхватывая ножи, потрясая копытами. Они уходили все дальше и дальше, в глубину горы, как вдруг Идилис остановилась, настолько резко, что Терри врезался в спину девушки.

– Стена, – прошептала она, проведя рукой по камню, – Дальше идти некуда. Тут тупик.

Келпи приближались, какие-то десятки футов разделяли беглецов и преследователей.

– Отойди, – сказал Терри, обнажая меч. – Если я умру, то умру как воин, с мечом в руках!

– Это ты отойди, – ответила Идилис, выходя вперед, но Терри схватил девушку за плечи, останавливая ее.

– Идилис!

Она посмотрела на него.

– Ты можешь умереть сейчас как воин, или еще долго жить со мной в Граничных землях! Выбирай, – твердо сказала она. Взглянув в фиалковые глаза, не знавшие страха, Терри разжал

пальцы, выпуская ее руку. Идилис встала между ним и Келпи, которые тоже остановились, выжидая.

– Вот мы и встретились, ведьма, – сказал один из них, – Сегодня мы вернем себе наши земли.

– Бог не даст этому произойти! – ответила Идилис.

– Думаешь, он защитит тебя? – засмеялся Келпи, а остальные подхватили его смех, – Видимо, твой Бог жесток, раз он не спас твою мать, не спасет и тебя! Да и твой дружок не поможет. Отойди, сын МакНейлов, если не хочешь умереть с ней!

– Подойди и посмотрим, кто умрет первым! – крикнул Терри.

– Ты, я гляжу, смел! Особенно, когда спрятался за ведьмину спину! Настало время начать битву! – произнес Келпи воинственно.

– Довольно болтовни! – прервала его Идилис, вытягивая руку, – Уходите, озерные люди. Всю жизнь я защищала от ваших набегов земли МакНейлов, смогу сделать это и теперь.

– Ты? Защищала? – Келпи захохотали.

– Вперед! – крикнул их предводитель.

С диким криком, почти с рычанием, Келпи бросились к девушке. Терри мечтал лишь, чтобы время остановилось, чтобы продлить ей жизнь хотя бы на мгновение!

Идилис не шелохнулась. Она произнесла заклинание, взмахнула рукой, раскрыла глаза, вспыхнувшие сиреневым огнем, а через мгновение, Келпи, отлетев к покрытому снегом крутому горному склону, словно впечатанные в камень, застыли. Их тела мгновенно покрылись белыми узорами инея. Идилис и Терри приблизились. Воцарилась полная тишина.

– Они мертвы? – прошептал потрясенный Терри.

Идилис отрицательно покачала головой.

– Конечно, нет, – ответила она, – Я же добрая ведьма, я никого не убиваю. Лишь огонь может уничтожить озерных людей, все остальное способно их только остановить, на время.

Терри помолчал, Идилис коснулась рукой лица предводителя Келпи, закрывая ему глаза.

– Пусть спят во льдах до весны, – тихо сказала она.

– Они же убили твою мать! – Терри пытался образумить девушку, не понимая, как можно оставлять в живых столь опасного врага.

– Ее убила дочь озерного короля, жрица по имени Эллина. Ее нет среди них. Если я встречу ее – клянусь, она умрет. Если не встречу – боги отомстят вместо меня! Пойдем, мой милый. Становится холодно. Нам нужно уходить. Мы должны найти пристанище побезопаснее, если хотим пережить эту ночь!

Терри вздохнул, снова взвалил на плечи мешки и последовал за Идилис в темноту, непрерывно оглядываясь на уснувших Келпи, как если бы кто-то из них мог проснуться и напасть со спины.

Они провели ночь в пещере, которую нашли в одной из скал. Когда показались первые лучи солнца, Терри открыл глаза, он был удивлен, насколько быстро солнечный свет способен развеять кошмары ночи – сейчас он думал, не привиделось ли ему все это – синие лошади, нападавшие Келпи, страшная угроза и заклинание Идилис... Он посмотрел на свою спящую жену – она казалась такой слабой и хрупкой, но одна смогла справиться с целым отрядом озерных людей? Она упомянула, что защищала земли МакНейлов, неужели это правда?

Почувствовав его взгляд, Идилис открыла глаза и улыбнулась.

– Уже пора вставать? – спросила она сонным голосом, – Как быстро пролетела ночь...

– Скажи, Идилис, – сказал Терри, – Ты говорила, что защищала земли МакНейлов от озерных людей. Это правда?

Идилис поднялась и села, обхватив колени руками.

– Веками женщины семьи Доэрти селились на самом краю деревни, – сказала она. – Чтобы в меру своих сил охранять людей от набегов Келпи. Некоторые платили за это своей

жизнью, как моя мать. Все потому, что лишь одной из тех, кто живет, передаются силы. Я унаследовала их от моей прабабки. Мама могла только исцелять, она не владела заклинаниями...

Идилис поднялась и потянулась.

– Идем, моя любовь, – сказала она, оглядываясь, – Долог наш путь и нелегка наша доля. Но мы сами ее выбрали. Земная жизнь нас больше не волнует, мы покидаем этот мир.

Она вышла из пещеры, набрала в ладонь только что выпавшего снега, умыла им лицо, отчего на ее всегда бледных щеках вспыхнул румянец. Терри последовал за ней. Им предстоял еще день пути, и как знать, может, он будет не последним? Как долго еще продвигаться им вглубь, дрожа от холода, по этим горным тропам, по краю обрывов, глядя на простирившиеся внизу долины? Воздух в горах был прозрачным и кристально чистым, дышать было легко и хотя бы это скрашивало путь.

Идилис сорвала ветку вереска, видневшуюся из под снега, остановилась и вплела ее в косу.

– На память, – пояснила она. – Там уже не растет вереск. Сохранил ли ты цветок, который я подарила тебе?

Терри вытащил цветок и показал его девушке. Она улыбнулась, подошла ближе, протянула руку поднесла его к губам и прочла заклинание.

– Теперь он всегда будет напоминать тебе обо мне, – сказала Идилис, возвращая цветок.

Терри убрал цветок и пошел вперед по тропе, уходившей под гору.

– Я, и так, никогда не забываю о тебе, – заметил он.

– Если... – ответила девушка, – Если... То пусть он будет рядом.

Он обернулся и засмеялся.

– Но на кого я могу тебя променять, подумай сама!

– На ту, которая будет лучше меня, – ответила Идилис, спускаясь за ним.

Терри с сомнением покачал головой, никто и никогда не сможет стать для него лучше жены, иначе он не шел бы сейчас за ней в Граничные земли!

Они продолжали свой путь на Запад, но Терри заметил, что теперь они шли все медленнее, девушка постоянно останавливалась и озиралась по сторонам.

– Я узнаю эту местность, хотя была здесь еще совсем ребенком, – сказала она. – Мы уже где-то близко, мне нужно вспомнить...

Она напрягла память, но воспоминания были слишком обрывистыми, и, прислушиваясь к своему сердцу, Идилис пошла медленно, выверяя каждый шаг. Терри шел за ней. К вечеру он начал замечать, что они кругами ходят по долине, то поднимаясь в гору, то спускаясь вниз.

– Мы ходим кругами, словно дичь, петляющая, чтоб запутать охотника, – сказал он. Идилис вздохнула и опустила на камень, закрывая лицо руками.

– Я знаю, – ответила она. – Я просто не помню. Знаю, что мы должны пройти свой путь, прежде чем найдем вход в Граничные земли. Должны пройти огнем, песком, льдом, морями и горами...

– Моря мы не пересекали, – Терри сел рядом с ней.

– Это образно, – пояснила она с улыбкой. – Мне кажется, прошла вечность с того момента, когда я покинула Граничные земли. Я старалась достойно пройти свой путь. Надеюсь, у меня получилось!

Уже смеркалось, и они снова остановились на ночлег. Идилис развела костер, помешивая угли, она смотрела на Терри своими колдовскими глазами, и он, пораженный, заметил, что цветок, заплетенный в ее косу, не вянет и не засыхает, он оставался таким же свежим, как если бы был сорван только что. Девушка подняла голову.

– Беззвездная ночь, – сказала она. – Ни одной звезды на небе...

Вдруг она замерла.

– Звезды! – воскликнула она, – Ну конечно! Идти за упавшей звездой... мы с мамой шли за упавшей звездой!

Девушка вскочила, напряженно вглядываясь в небо. А в следующую минуту, словно по волшебству, сверкающая искра метеора пересекла холодный бархат неба, и погасла, вспыхнув над одинокой вершиной горы на западе.

– Одинокая гора! У подножья Одинокой горы был вход, как же я забыла! – радостно воскликнула Идилис, – Завтра, Терри, уже завтра мы будем у ее подножья и, надеюсь, сможем найти вход в Граничные земли!

Уставшие и обрадованные, они почти тут же заснули, провалившись в глубокий сон без сновидений, пролетевший словно одно мгновение.

С рассветом Идилис и Терри снова тронулись в путь. Глядя на свои кожаные сапоги, Терри удивился, насколько они стоптаны, казалось, он носил их долгие годы!

Одинокая гора белела в темноте, ее покрытая снегом шапка возвышалась над островом. Никогда еще он не слышал, чтобы кто-то забрел настолько далеко, никто не ходил в земли Келпи, а если какой-то смельчак и оказывался здесь, он присоединялся к сотням погибших в горах, и его душа сливалась с туманом, столь часто окутывавшим эту долину.

Одинокая гора все не приближалась, она оказалась дальше, чем предполагали Терри и Идилис, но упорство путников сделало свое дело – через несколько часов после полудня они были у подножья. Уставший, Терри опустился на землю.

– Куда теперь? – спросил он.

Идилис огляделась.

– Нам нужно обойти гору и подойти к западному склону. Там должен быть вход, – ответила она.

Терри вздохнул, поднимаясь, но Идилис удержала его.

– Теперь некуда торопиться, – сказала она. – До заката мы найдем его. Отдохни.

– А ты? – спросил Терри, опускаясь на землю.

– Я пойду к тем деревьям, – она показала рукой на невысокие сосны, – Эти места священны для нашей семьи, я помолюсь о душе моей матери.

Терри кивнул, завернулся в плед, он был спокоен, понимая, что вряд ли есть в этих лесах кто-то, кто представлял бы опасность для его могущественной подруги.

Идилис же подошла к деревьям, по очереди обняла их стволы, потом опустилась на колени. Она сложила руку и прочла молитву.

– Я знаю, ты слышишь меня, Рослин Доэрти, – сказала она, обращаясь к душе матери, – Знай, что сколько мне отпущено жить, столько я буду вспоминать о тебе, а после моей смерти мы встретимся вновь. Пусть успокоится твоя душа, и да обретешь ты счастье. Будь со мной, помоги мне стать мудрой, помоги не потерять дар, которым наградили меня боги. Пусть простят они нам нашу любовь, которая сильнее нас, пусть хранят моего мужа, пусть я всегда буду рядом, чтобы защитить его в Граничных землях. Хотя там нам вряд ли будет угрожать что-либо...

Идилис поднялась. Она чувствовала, что ей стало спокойнее, и все же предчувствие чего-то рокового не отпускало ее. Когда они шли на запад, она уже понимала, что сейчас они выбирают свою судьбу и судьбы многих других, зависящих от них в сложном сплетении жизни. У них еще был последний шанс отступить, вернуться назад, попытаться жить среди людей...

Эта мысль не оставляла девушку, пока они обходили гору. Когда они оказались у западного склона уже темнело, но Идилис сразу же увидела место, которое они искали. Здесь был вход.

– Сюда! – показала она.

– Так идем, – просто ответил Терри.

– Подожди! – Идилис остановила его. – Мне кажется, что все вокруг лишь обман, лишь иллюзия. Я чувствую что-то, оно витает в воздухе, но я не могу схватить его. Единственное, что я знаю, так это то, что сейчас мы принимаем важное решение, определяем свою судьбу. Мы не вернемся, если войдем в Граничные земли, и я не знаю, что ждет нас по ту сторону.

Она подошла ближе и обняла Терри.

– И чего же ты хочешь? – спросил он.

Идилис подняла на него глаза.

– Ты мой муж, ты должен принять решение: пойдём ли мы в Граничные земли или повернём назад. Скажи, а я последую за тобой всюду.

Терри посмотрел вдаль, туда, где находился вход. Он не знал, что ждет их впереди, но не привык отступать.

– Мы пойдём дальше, – твердо сказал он, – А там – будь, что будет!

Идилис опустила голову, показывая, что принимает его решение.

Они подошли к входу. Наступила ночь. Идилис дождалась полуночи, а потом, держа мужа за руку, вошла в темную, словно звериная пасть, пещеру, отделявшую мир людей от Граничных земель.

– Мама! – позвала она. – Укажи мне начало дороги, а дальше мы пойдём сами! Проведи меня этим путем!

Терри прислушался. Он ничего не слышал и не знал, слышала ли что-то его жена, но она неожиданно решительно пошла в чернеющий тоннель, и Терри последовал за ней.

Терри и Идилис оказались в Граничных землях. Примечательно, что когда они вышли из тоннеля, где провели всего несколько секунд – сияло солнце и стояло лето. Время в Граничных землях шло иначе.

– Так это и есть Граничная земля? – Терри огляделся, пораженный, насколько все отличалось от привычных пейзажей, которые он привык видеть.

– Да, – Идилис радостно улыбнулась. – Мы пришли. Пришли! Мы здесь! И мы в безопасности!

Терри подхватил ее на руки и закружил в воздухе, девушка радостно смеялась – напряжение спало, они нашли то, что искали!

На этой радостной ноте рукопись обрывалась. Стася, вздохнув, отложила пожелтевшие листки. Она надеялась, что хоть что-то даст ей зацепку, позволит понять, как же ей быть, что делать, чтобы избавить Ларри от проклятия. Но, как и говорил Аластер МакНейл, это была всего лишь красивая легенда о давно минувших днях.

Глава третья. Явление героя

– А я говорю, ты никуда не пойдешь! – Джон решительно ударил посохом о мраморный стол, от чего хрустальные бокалы в шкафах зазвенели. – Это опасно! Шпионы Килломары могут оказаться рядом, они только и ждут, чтобы убить тебя!

– А я говорю, что пойду! – твердо ответила Стася, поднимаясь ему навстречу, – Я должна увидеть тоннель своими глазами. И потом – вряд ли мы выиграем войну, если будем все время прятаться в замке. Победа – удел смелых!

– Сэр Джон, может быть, не стоит обсуждать приказы королевы? – осторожно спросил пожилой мужчина в темном костюме с посеребренными манжетами и такими же серебряными волосами. Это был герцог Хлод Моро, королевский министр, единственный в Граничных землях, ибо кабинета министров не существовало. Тем не менее, Хлод Моро многие годы был верным советником короля и теперь надеялся также преданно служить новой правительнице.

– И потом, у меня же сила Идилис, кто может навредить мне? – миролюбиво добавила Стася, ей не хотелось приказывать Джону, ведь он был ее верным другом и наставником.

– В этом случае, Ваше Королевское Величество, – мрачно произнес Джон, – Раз уж вам угодно не слушаться, я поеду с вами. Как и отряд рыцарей, включая Росса, которого ты недавно туда включила. Несколько опрометчиво, должен заметить. Росс славный парень, но он явно не был готов!

– Мне кажется, он прекрасно готов, он доказал это за время пути! – возразила Стася. – Хорошо, мы поедем все вместе.

На следующее утро, Стася впервые за долгие месяцы снова села в седло. Ей достался вороной жеребец, она специально выбрала черного скакуна, чтобы он как можно меньше напоминал о Сильвере. Оказавшись в седле, Стася вздохнула, между ней и лошадью не возникло той мистической связи, которая соединяла ее с Сильвером и Ошеаной. Но в любом случае, надо на чем-то ездить, раз автомобилей здесь не было! Она потрепала коня по холке и направилась к воротам. На девушке были белые брюки, поверх них – длинное бледно-кремовое платье, с разрезом, позволяющим ездить верхом. Ее волосы неутомная Гилда опять заплела в невероятную прическу, вызвавшую вопль восторга у Анжелины, но теперь длинные косы спускались девушке на грудь, придавая лицу сходство со школьницей, а не с королевой. Однако ее голову украшал тонкий золотой венец, большая корона надевалась лишь для особых случаев.

Тяжелые ворота со скрипом поднялись и, проехав по зеркальной глади, так что серебряные брызги летели из-под копыт, небольшой отряд оказался за пределами замка и направился к его восточной оконечности, туда, где находился тоннель, соединявший Медный замок с Лесным.

Они скакали около часа, стараясь, не стовариваясь, не останавливаться, все-таки, выезжать за пределы крепости было, по-прежнему, небезопасно.

Стася разглядывала зеленеющие равнины, удивительные неведомые цветы и вспоминала пустыню, которая расстилалась здесь совсем недавно. Что ж, хоть что-то ей удалось сделать для жителей этой страны, и у нее есть повод для радости! Кроме того, ей невероятно приятно было снова ощутить себя в седле, поэтому девушка пустила лошадь в галоп, и рыцари последовали ее примеру.

Наконец, скакавший перед ней сэр Кент затормозил, Стасе пришлось остановиться так резко, что ее лошадь поднялась на дыбы, а Росс, не привыкший к подобным скачкам, не удержался в седле и упал на землю.

– О Господи! Росс ты в порядке? – крикнула Стася, спрыгивая с коня и подбегая к нему.

Громко чертыхаясь, что совсем не подобало его рыцарскому званию, Росс поднялся, потирая ушибленное бедро.

- А это весьма болезненно! – заметил он. – Надо будет заняться верховой ездой!
- У тебя будут хорошие учителя, обещаю, не бойся, падать с лошади не так страшно, как кажется! Я падала добрый десяток раз! – улыбнулась Стася. – Сэр Кент, так где тоннель?
- Рыцарь вытянул руку и указал на расщелину в горе.
- Выглядит как обычный разлом, но это тоннель, – пояснил он. – Пароль – Новые времена.
- И мы попадем к эльфам?
- Можем попасть, но не думаю, что нам следует являться сейчас, в первый раз лучше прийти с официальным визитом. Я могу просто продемонстрировать тоннель вам, моя королева.
- Было бы весьма интересно, – пробормотала Стася, подобное обращение до сих пор смущала ее. К «принцессе» она привыкла с детства, и это слово не резало ей ухо, но «королева»... пожалуй, это уж слишком!
- Сэр Кент приблизился к расщелине.
- Новые времена, – произнес он приглушенно.
- В ту же секунду, к изумлению тех, кто видел подобное зрелище впервые, тоннель вспыхнул разноцветными красками, они мерцали, сияли, переливались, создавая изумительные оптические эффекты. Одним из них была иллюзия – казалось, тоннель уходил в гору на многие километры, в действительности, его глубина составляла лишь один метр.
- Можно дотронуться до противоположной стены, он совсем крошечный, – пояснил сэр Кент.
- Но как же тогда...
- Портал – не коридор, он перемещает сквозь пространство, моя королева. Новые времена!
- Сияние поблекло и вскоре исчезло, перед ними снова была обычная каменная скала.
- Поразительно, – прошептала Стася, – Эта страна не перестает удивлять!
- Да уж, – согласился Росс, все еще потирая бок, Джон же не произнес ни слова, он был слишком впечатлен увиденным, это превосходило то, что могла описать наука, а значит, в их давнем споре с Биллом Фрейзером победа осталась за ним!
- Билл должен мне свою годовую зарплату, можно считать, я состоятельный человек, – пробормотал Джон. – Ну что? Посмотрели? Пора возвращаться!
- Подождите, – возразила Стася. – Гунн говорил, что где-то поблизости находится та самая точка, к которой запрещено приближаться. Та, что отключает силовое поле. Я хочу увидеть и ее, раз уж мы здесь!
- Сэр Кент согласно кивнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.